ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО

О

ПОЛЬСКОМЪ ВОПРОСѢ

ВЪ

РОССІИ.

BERLIN.
In Commission bei B. BEHR'S Buchhandlung.
27, UNTER DEN LINDEN.
1869.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО

О

ПОЛЬСКОМЪ ВОПРОСѢ

ВЪ

РОССІИ.

BERLIN.
In Commission bei B. BEHR'S Buchhandlung.
27, UNTER DEN LINDEN.
1869.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Послѣднее слово о польскомъ вопросѣ въ Россіи.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО

о

ПОЛЬСКОМЪ ВОПРОСѢ ВЪ РОССІИ.

Изучивъ политическое настроеніе жителей западнаго края и разсмотрѣвъ мѣры принятыя въ немъ до послѣдняго времени правительствомъ, мы пришли къ убѣжденію что до сихъ поръ, не было сдѣлано почти ни одного шага къ обезпеченію Россіи и Европы отъ безпрерывныхъ волненій въ западномъ краѣ нашемъ и отъ революцій, размѣры которыхъ постоянно увеличиваются и которыя въ слѣдствіе новаго настроенія общественнаго мнѣнія въ Европѣ принимаютъ болѣе серьезный видъ.

А потому мы считаемъ необходимымъ подробно разсмотрѣть всѣ источники, изъ которыхъ полонизмъ почерпаетъ свои силы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Главная опора польской національности въ Россіи.

Самый щекотливый вопросъ въ польскомъ дѣлѣ, это вопросъ религіозный.

Къ сожалѣнію путемъ этимъ, равно какъ и почти всѣми другими, русское дѣло мало подвинулось впередъ.

Присоединеніе къ православной церкви дѣтей раждающихся отъ смѣшанныхъ браковъ, въ невѣжественномъ крестьянскомъ сословіи, при православномъ духовенствѣ, состоящемъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, бывшихъ уніятовъ, не имѣло никакого вліянія на вкоренившійся полонизмъ; въ среднемъ же и высшихъ классахъ оно породило весьма вредныхъ русскому дѣлу православныхъ поляковъ, которые какъ и дѣти уніятовъ, не только не сдѣлались русскими, но напротивъ стараются всѣми силами смыть, въ глазахъ вліятельнаго польскаго населенія, наложенное на нихъ пятно православія.

Рѣшеніе религіознаго вопроса въ смыслѣ полной вѣротерпимости, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершеннаго государственнаго единства, можетъ сильно содѣйствовать водворенію руссизма въ западномъ краѣ и прекращенію того изолированнаго положенія, которое католики занимаютъ въ Россіи и въ слѣдствіе котораго они чувствуютъ себя и называютъ, не русскими. —

Екатерина Великая, Александръ, Николай и Александръ Никокаевичь до второй половины 1863 года провели западный край чрезъ цѣлую гамму опытовъ, но всѣ они оказались безуспѣшными. Въ слѣдствіе этого, со второй половины 1863 года, мудрый Монархъ нашъ, не оставившій не затронутымъ почти ни одинъ изъ вопросовъ, касающихся благосостоянія и чести государства, рѣшился покончить и съ польскимъ вопросомъ, потрясающимъ Россію отъ временъ самозванцевъ.

Для исполненія Высочайшей воли оказываются необходимыми особыя мѣры, и одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ состоитъ въ введеніи того, что существуетъ во всей вселенной, а именно въ употребленіи при религіозныхъ обрядахъ католичества, латинскаго языка для догматовъ, а государственнаго для всего прочаго. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, что въ Самарѣ, Нижнемъ, Одессѣ и Казани даже въ Москвѣ и Петербургѣ, католики состоящіе изъ всѣхъ народностей міра, кромѣ настоящихъ поляковъ, т. е., уроженцевъ бывшаго Царства Польскаго, которыхъ почти вовсе нѣтъ

въ Россіи, находя вездѣ священниковъ съ дѣтства получившихъ воспитаніе и нынѣ содержимыхъ на счетъ русскаго правительства, вынуждены слушать проповѣдь и Евангеліе, пѣть гимны, крестить дѣтей, вѣнчаться и даже молиться за гостепріимнаго царя, — на польскомъ языкѣ?

Мнѣ кажется что ни одинъ самый ярый повстанецъ, или папистъ не представитъ сколько нибудь логическихъ доказательствъ, почему католицизмъ несовмѣстимъ съ русскимъ языкомъ, тогда какъ онъ безпрепятственно соединяется съ англійскимъ, нѣмецкимъ, китайскимъ и японскимъ языками. Латинскій языкъ принятъ всѣми за догматическій, и я не оспориваю того, что принято всѣми, но я нахожу себя въ правѣ оспоривать то, что не принято никѣмъ. Если въ Германіи католическая проповѣдь говорится по нѣмецки, въ Англіи по англійски, въ Китаѣ по китайски, въ Японіи по японски, то почему же въ Россіи не говорить ее по русски?

И на какомъ же языкѣ отъ Бреста до Камчатки, и отъ Ледовитаго моря до Чернаго, русскій народъ католическаго вѣроисповѣданія молится за царя, на какомъ же языкѣ произносятъ проповѣди долженствующія руководить русскимъ народомъ, крестятъ русскихъ подданныхъ, вѣнчаютъ русскихъ дворянъ, русскихъ чиновниковъ, русскихъ воиновъ и русскихъ крестьянъ? Если, къ удивленію сторонняго наблюдателя, не на русскомъ, то вѣроятно на языкѣ дружественнаго народа, облагодѣтствовавшаго Россію дарами своего образованія и климата, спасшаго Россію своимъ оружіемъ, своею кровью? Но не тутъ-то было, вторый государственный, офиціальный языкъ въ Россіи, это языкъ Марины, приведшей въ Москву самозванца и на другой день послѣ коронаціи сказавшей: „плюю на русскій народъ", хотя народъ этотъ возвелъ ее на престолъ; это языкъ шляхты, которая спустя три столѣтія, въ 1863 году громогласно, во всеуслышаніе вселенной дерзнула сказать „плюю тебѣ въ лице русское дворянство", это языкъ народа, который въ теченіи около 300 лѣтъ безпрерывно проливаетъ русскую кровь и уже сто лѣтъ, какъ, не смотря на то, что большенствомъ голосовъ

на сеймѣ 1772 года и тарговицкою конфедераціею самъ добровольно слился съ Россіею, алчно, какъ ненасытимый вампиръ сосетъ кровь ея; народа, который вступивъ окончательно мечь свой въ 300 лѣтней наступательной на Россію войнѣ, сталъ жечь Россію, самымъ гнуснымъ путемъ, поддѣлкою государственныхъ бумагъ подрывать ея кредитъ и всѣми мѣрами развращать русскихъ.

Затрогивая вопросы, отъ которыхъ зависитъ цѣлость любезнаго отечества нашего, не можемъ не коснуться вопроса, почему во Франціи и Англіи знаютъ о всякой только что родившейся мысли, могущей нарушить общественный порядокъ, а у насъ не знали, кто разметывалъ въ продолженіи болѣе года на пространствѣ нѣсколькихъ тысячь верстъ сотни тысячь золотыхъ грамотъ и разныхъ книжечекъ, кто болѣе года сожигалъ тысячи домовъ, доводилъ до нищеты тысячи семействъ и наконецъ не знали, что у насъ въ теченіи многихъ лѣтъ развивались люди, гнилой мозгъ которыхъ породилъ Каракозова: Мы полагаемъ, что пока полиція пишущая не будетъ отдѣлена отъ полиціи дѣйствующей и пока въ низшихъ и высшихъ полицейскихъ учрежденіяхъ всей Россіи будетъ, не только, какъ нынѣ, весьма крупная, но и самая ничтожная цыфра шляхтичей, называемыхъ поляками, изъ которыхъ ни одинъ не преданъ Россіи, до тѣхъ поръ, судьба народа, государства и правительства будетъ зависѣть исключительно отъ случая, и, не умъ, предусмотрительность и полное сознаніе своего положенія, а „*Рука Всевышняго*“, пока она не утомится, будетъ спасать насъ и отечество наше отъ погибели, но мы съ ужасомъ убѣждаемся, что Рука эта начала утомляться и государство весьма еще не давно зашаталось отъ Финляндіи до Грузіи и сотни тысячь люда, слѣпо вѣрующаго въ силу правительства, остались безъ крова и хлѣба, и наконецъ явилось 4е Апрѣля.

Пора твердо стать намъ на окрѣпшія ноги наши, потому что помочи, на которыхъ водила насъ „*Рука Всевышняго*“ уже стали слабы и не удержатъ насъ на краю бездны, вырытой врагами нашими, при нашемъ же содѣйствіи.

Шедо-Ферроти при первомъ словѣ о введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе старался увѣрить Европу, что предполагается введеніе инквизиціи, что полиція будетъ вмѣшиваться въ самыя сокровенныя семейныя дѣла и т. д. и т. д.; между тѣмъ, какъ это никогда не предполагалось, и вовсе не нужно; всякому католику должна быть предоставлена полная свобода молиться на любомъ языкѣ, хотя бы на китайскомъ и татарскомъ, но правительствомъ содержимые священники во время исполненія обязанностей, сопряженныхъ съ ихъ оффиціальнымъ саномъ, должны обращаться ко всѣмъ католикамъ на общемъ государственномъ языкѣ, понятномъ для всѣхъ безъ исключенія находящихся въ Россіи. Внѣшняя обстановка католицизма должна быть русская на всемъ пространствѣ Россійской имперіи, иностранцы же могутъ имѣть свои церкви, какъ русскіе имѣютъ въ Парижѣ, французы въ Берлинѣ и Москвѣ.

Но еще весьма недавно нѣкоторые публицисты писали а лица имѣющія вліяніе на польскія дѣла доказывали и даже печатно, что необходимо присоединеніе всѣхъ католиковъ къ православію.

Желая только одного, а именно прекращенія польскаго вопроса въ Россіи, мы готовы согласиться на всякую мѣру, лишь бы она была, по крайней мѣрѣ, осуществима, а потому разсмотримъ предлагаемое средство, т. е., переходъ въ православіе прямо, безъ предварительнаго введенія русскаго языка въ католицизмъ.

Помѣщики, шляхта и бывшіе чиновники всего западнаго края, а также тѣ крестьяне, которые живутъ въ западной окраинѣ ковенской и виленской губерній, считаютъ себя чистыми поляками, и не щадя жизни всегда поддерживали все польское; къ этому пріучили ихъ съ колыбели и священникъ, который при польскихъ молитвахъ ввелъ ребенка въ христіанство, выучилъ первымъ молитвамъ и приготовилъ къ первой исповѣди на польскомъ языкѣ, и мать, которая отъ рожденія получила нравственное образованіе при тѣхъ же условіяхъ; это закрѣпилось за ними въ 1831, 1838 и

1848 годахъ, когда они принимали дѣятельное участіе въ возстаніяхъ; въ 1861 и 1862 годахъ они сознательно, съ разрѣшенія правительства и при его энергическомъ содѣйствіи, сдѣлались дѣйствительными поляками, а въ 1863, 1864 и 1865 они стали искупать свой полонизмъ дорогою цѣною и этимъ закалили его. Эти люди начинаютъ теперь вездѣ сталкиваться съ руссизмомъ и въ судѣ, и въ сельской управѣ, и въ лавкѣ и въ трактирѣ, они вездѣ встрѣчаютъ московщину и москалей. Землевладѣніе стало тоже принимать другой видъ, сотни фермъ переходятъ въ руки русскихъ чиновниковъ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ значительная часть помѣщиковъ будетъ русскихъ, такъ что у польскаго помѣщика можетъ не быть другаго близкаго сосѣда, кромѣ русскаго, шляхтичу представится мѣсто управляющаго, или эконома только у русскаго, и крестьяне будутъ работать на мызѣ русскаго помѣщика. Національное чувство людей глубоко убѣжденныхъ, что они принадлежатъ къ польской націи, сильно страдаетъ и будетъ страдать все болѣе и болѣе. Въ безпокойствѣ они бросятся въ разныя крайности, они испробуютъ разныя хитрости, чтобы обойти врага, но они убѣдятся что вездѣ москаль, московщина и пугающій ихъ московскій языкъ.

Однакожъ среди этого враждебнаго для псевдо-поляковъ лагеря, среди этой безвыходной для нихъ пустыни есть оазисъ сосредоточивающій все для нихъ родное, въ которомъ они находятъ все къ чему пріучили ихъ съ колыбели, все питающее и разжигающее въ нихъ полонизмъ: перешагнувъ порогъ католической церкви они вступаютъ въ совершенно другой міръ, въ этомъ общественномъ мѣстѣ не только имъ дозволено говорить между собою по-польски, но и офиціальное, правительствомъ поставленное и содержимое лице объявляетъ имъ о предстоящихъ бракахъ, постахъ, праздникахъ по-польски, разъясняетъ имъ ихъ обязанности, наставляетъ на томъ же языкѣ, въ случаѣ неурожая, недостатка или излишка дождей, эпидеміи или скотскаго падежа, разъясняется все къ тому относящееся на польскомъ же языкѣ, а за тѣмъ

навесь родъ громогласно говоритъ и поетъ соотвѣтственныя молитвы то же по-польски, такъ, что уже не говоря о вечерняхъ, заутреняхъ, и другихъ чисто религіозныхъ обрядахъ совершающихся на польскомъ языкѣ, даже для этихъ житейскихъ, такъ сказать гражданскихъ, дѣлъ, знаніе польскаго языка необходимо, и находясь въ костелѣ нельзя не считать себя въ Польшѣ. Здѣсь всѣ надписи на стѣнахъ, всѣ писанныя и печатанныя объявленія польскія, здѣсь читаются сотня польскихъ книгъ и онѣ не исключительно служатъ къ разъясненію латинской обѣдни, напротивъ въ молитвенникахъ заключающихъ нѣсколько сотъ страницъ, едва нѣсколько посвящены ей; кромѣ того есть сотни книгъ приносимыхъ въ костелы, въ которыхъ вовсе не упоминается объ обѣднѣ, какъ то: подражаніе Іисусу Христу, размышленіе о жизни Спасителя и Богородицы, жизнеописаніе святыхъ, въ которыхъ расказываются дѣянія не только на духовномъ, но и на политическомъ, преимущественно польскомъ поприщѣ разныхъ польскихъ святыхъ; наконецъ здѣсь всю недѣлю при многихъ ежедневныхъ обѣдняхъ нѣтъ и помину о русскомъ царѣ, его семьѣ и воинствѣ, о которыхъ имъ приходится постоянно слушать внѣ церкви, а если въ воскресенье послѣ совершеннаго окончанія послѣдней поздней обѣдни и прочитывается священникомъ, скороговоркою, молитва эта, то поляки всегда невыслушавъ ее, уходятъ изъ церкви, и домъ молитвы становится чрезъ это единственнымъ мѣстомъ, въ которомъ не воспрещено открыто, всенародно дѣлать демонстраціи и оказывать пренебреженіе къ государю и правительству. И такъ очевидно, что въ костелѣ полонизмъ обновляетъ свои силы и съ новою энергіею возвращается къ борьбѣ съ руссизмомъ, къ борьбѣ съ правительствомъ и съ историческими преданіями страны.

Неужели возможна мысль, что какая либо сила отторгнетъ этихъ поляковъ-самозванцевъ отъ этого единственнаго убѣжища, единственнаго хранилища полонизма, въ которомъ все осталось польское, все дышетъ вѣковою Польшею? — отторгнетъ отъ мѣста гдѣ офиціально употребляется

исключительно языкъ ихъ кормилицъ, матерей и школьныхъ товарищей, языкъ, на которомъ благословляли невѣсту, отпѣвали родителей, на которомъ они въ самыя торжественныя, умилительныя или роковыя минуты обращаются ко Всевышнему, неужели мыслимо, что они добровольно оставятъ все это, т. е., польскій католицизмъ и добровольно же сольются съ русскимъ православіемъ? —

Пока будетъ существовать этотъ возраждающійся источникъ полонизма, то:

а) помѣщики съ свойственною поляку-фанатику энергіею будутъ противостоять всѣмъ, самымъ насильственнымъ мѣрамъ и никто изъ нихъ не перейдетъ въ православіе. —

б) Хотя чиновниковъ-поляковъ въ западномъ краѣ уже мало, но ихъ много въ остальныхъ русскихъ губерніяхъ, гдѣ они пользуются популярностію и особымъ покровительствомъ высшихъ начальниковъ, гдѣ они строятъ и поддерживаютъ костелы со всѣми аттрибутами полонизма. Въ мѣстностяхъ этихъ, не состоящихъ на военномъ положеніи, равно какъ въ Петербургѣ и Москвѣ, никто не рѣшится принять какую либо крутую мѣру къ присоединенію католиковъ къ православію.

в) изъ мелкой шляхты нѣкоторые бездомные, безродные примутъ православіе; перспектива Сибири или особыхъ привилегій можетъ пріобрѣсть еще нѣсколько прозелитовъ изъ ихъ среды, но большинство даже бездомной шляхты останется въ латинствѣ.

г) наконецъ крестьяне католики, — они раздѣляются на двѣ части: крестьяне большей части всей ковенской губерніи и западной окраины виленской, а отъ части и гродненской, какъ мы сказали выше, называютъ себя поляками, это народъ зажиточный, развитой и фанатическій, изъ нихъ даже самыми строгими мѣрами не пріобрѣтется для православія, при польскихъ костелахъ и сотой ихъ части. Крестьяне католики центральныхъ уѣздовъ, апатичнѣе и при тѣхъ же мѣрахъ пріобрѣтется положимъ десятая ихъ часть. И вотъ все что возможно достигнуть, хотя примѣръ

прошлыхъ пяти лѣтъ, когда всѣ мѣры еще казались извинительны, сильно опровергаетъ наше исчисленіе. За этимъ же предѣломъ, пропаганда не сдѣлаетъ ни шагу, пока въ этомъ паразитномъ организмѣ, сердце будетъ чисто польское, пока изъ него жгучій полонизмъ будетъ распространяться по всѣмъ артеріямъ и проникать во всѣ сокровеннѣйшіе изгибы католическаго міра въ Россіи.

Но пускай будетъ введено употребленіе русскаго языка въ католическомъ храмѣ такъ, чтобы и при этомъ нововведеніи совершалось, говорилось и пѣлось все тоже, что существовало при польскомъ языкѣ, т. е., чтобы кромѣ обѣденъ, вечеренъ, процессій и проч. были и майскія и великопостныя молитвы и сопровождающія ихъ ежедневно, а иногда и по два раза въ день публичныя съ амвона наставленія, или такъ называемыя реколекціи и обученія во время которыхъ разбирается священное писаніе, объясняется катихизисъ и т. п., пускай все это совершается въ духѣ чисто католическомъ, но на русскомъ языкѣ, тогда будетъ отнятъ существенный, главный притонъ полонизма, костелъ не будетъ болѣе животворящимъ его источникомъ и совершенно потеряетъ свое политическое значеніе; полякующіе до такой степени будутъ отчуждены отъ всего польскаго и столь непосредственно примкнуты ко всему русскому, что если бы даже правительство когда либо серьезно пожелало присоединенія всѣхъ католиковъ къ православію, что впрочемъ сомнительно, то мѣра эта потребуетъ гораздо менѣе насилія, и желаніе тѣхъ, которые непремѣнно хотятъ видѣть всѣхъ православными, легче осуществится.

Заявленное нѣкоторыми опасеніе, что православные совратятся въ католичество если оно будетъ выражаться по-русски, не можетъ быть серьезнымъ, вѣдь же всѣ безъ исключенія православные западныхъ губерній знаютъ польскій языкъ лучше русскаго, однако жъ не совращались въ католичество. Нѣкоторые православные ходили въ костелъ и будутъ ходить, потому что въ немъ говорится языкомъ пановъ, языкомъ шляхты, а подражаніе людямъ стоящимъ

выше насъ, всегда было и будетъ характеристическою чертою рода человѣческаго, но по удаленіи изъ костела языка пановъ, уже не за чѣмъ будетъ ходить туда простолюдину. О вліяніи же музыки и оргáновъ, могутъ говорить только вновь пріѣзжіе, для которыхъ это новизна. Такъ на примѣръ въ Петербургѣ мы видѣли многихъ иностранцевъ пріѣзжихъ изъ заграницы, которые первое время постоянно посѣщали православныя церкви, увлекаясь пѣснопѣніемъ; все это нравится какъ новость, но она продолжается не долго, а за тѣмъ уже не имѣетъ ни малѣйшаго интереса, тѣмъ болѣе теперь, когда въ приходскихъ православныхъ церквахъ составляются свои изрядные хоры пѣвчихъ.

Къ тому же прошедшее доказало намъ, какое слабое вліяніе имѣетъ католицизмъ на православіе. Въ теченіи послѣднихъ трехъ столѣтій, православные, а тѣмъ болѣе уніяты были не только безъ защиты, но отданы въ жертву фанатическому католическому духовенству, дворянству и іезуитамъ, а много ли совратилось? мы видимъ нѣсколько древнихъ, русскихъ дворянскихъ фамилій, оставившихъ православіе не изъ за оргáновъ и музыки, а потому что польскій католицизмъ сближалъ ихъ съ королемъ и знатными панами Польши, нѣсколько дворовыхъ, которые въ угожденіе своимъ господамъ крестили своихъ дѣтей по католическому обряду; крестьяне же никогда не переходили въ католичество, а между тѣмъ все католическое населеніе весьма охотно посѣщало уніятскія церкви и крестило въ нихъ своихъ дѣтей, теперь присоединяемыхъ къ православію, такъ что въ общей сложности прозелитизмъ былъ болѣе на сторонѣ православія и число православныхъ и уніятовъ не уменьшилось, а значительно увеличилось при польскомъ владычествѣ. Какъ же думать осовращеніи въ католичество теперь, когда православная Россія сознавъ свое высокое назначеніе и свою обязанность въ отношеніи исторіи, стала твердою ногою на родной себѣ западной окраинѣ.

Наконецъ противники введенія государственнаго языка въ католицизмъ, требующіе непосредственнаго присоединенія

къ православію всѣхъ католиковъ не указали намъ: какія, по ихъ мнѣнію, мѣры должны быть употреблены для достиженія этого. Уже не говоримъ о томъ, что вѣроятно они сами считаютъ присоединеніе къ православію помѣщиковъ, шляхтичей и чиновниковъ, т. е., единственныхъ польскихъ дѣятелей не мыслимымъ, потому упоминаютъ преимущественно о безвредныхъ и даже дружественныхъ намъ крестьянахъ, но если и въ отношеніи крестьянъ задуманныя мѣры современны и даютъ возможность присоединить сразу все католическое крестьянское населеніе, сразу закрыть костелы и признать польское революціонное духовенство упраздненнымъ, то мы, и всѣ видящіе необходимость, во что бы то ни стало, покончить съ польскимъ вопросомъ, весьма будемъ рады взять наше мнѣніе назадъ и поспѣшить согласиться съ ними въ томъ, что безъ отлагательное введеніе русскаго языка въ католицизмъ не нужно. Но если мѣры, которыя они имѣютъ въ виду потребуютъ времени, на примѣръ, полстолѣтія, или хотя бы четверть, то смѣло скажемъ, что не только на десятки лѣтъ, но и на самое короткое время нельзя откладывать уничтоженіе этого жизненнаго элексира, дающаго ежедневно полонизму въ западныхъ губерніяхъ и въ центрѣ Россіи новыя силы, новую энергію. Кто можетъ ручаться за завтра? Развѣ Франція и Европа за нѣсколько дней до 2 Декабря могли предвидѣть „coup d'état" и его послѣдствія? развѣ за нѣсколько недѣль до 3 Іюля 1866 года вся Европа не сочувствовала Австріи, потомъ такъ скоро всѣми оставленной и могла предвидѣть Кениггрецъ и его послѣдствія? развѣ за недѣлю до 18 Февраля 1855 года кто либо предвидѣлъ это событіе и его громадныя послѣдствія? Наученные этимъ, развѣ мы можемъ ручаться за завтра? а потому не необходимо ли, чтобы это завтра, застало уже совершившимся фактомъ уничтоженіе послѣдняго неизсякаемаго источника полонизма въ Россіи, уничтоженіе, сопровождающееся самымъ строгимъ соблюденіемъ законовъ полнѣйшей вѣротерпимости, какъ этого требуетъ достоинство и честь могущественнаго и цивилизированнаго государства.

Ко всему вышесказанному не можемъ не присовокупить что мы считаемъ необходимымъ учрежденіе въ Петербургѣ новой римско-католической семинаріи на чисто русскихъ началахъ, по примѣру протестантскихъ семинарій, существующихъ во Франціи, католическихъ въ Англіи и Пруссіи имѣющихъ общегосударственный характеръ. Въ нихъ учителя должны быть чисто русскіе православные, кромѣ учителей богословія, которые могутъ быть изъ славянъ-католиковъ или изъ иностранцевъ преподающихъ на латинскомъ языкѣ, но не изъ поляковъ. Заведеніе это необходимо поручить надзору III отдѣленія, которое въ слѣдствіе событія 4 Апрѣля и тысячи возмутительныхъ явленій уже начало радикально преобразовываться и вѣроятно вскорѣ станетъ наровнѣ съ подобными институтами остальной Европы. Въ Семинарію эту вызвать изъ заграницы воспитанниковъ не знающихъ польскаго языка, а если имъ будутъ предоставлены значительныя преимущества, и дѣло вызова поручено будетъ не измѣннику, желающему распаденія государства, а человѣку преданному ему, который бы на мѣстѣ за границею, разъяснилъ родителямъ цѣль правительства и поручился за будущность ребенка, то католики славяне и нѣмцы, доставятъ достаточный для школы контингентъ воспитанниковъ, такъ что чрезъ нѣсколько лѣтъ правительство найдетъ возможнымъ снабдить сначала главные, а потомъ и всѣ католическіе приходы руководителями народа, не имѣющими ничего общаго съ полонизмомъ, духовниками, не знающими польскаго языка. Россія пріобрѣтетъ для католическихъ приходовъ надежныхъ проповѣдниковъ, а въ особенности надежныхъ исповѣдниковъ, которые не будутъ давать наставленій объ обязанностяхъ въ отношеніи воображаемаго отечества, свентей справы и ея героевъ, жандармовъ-вѣшателей.

Мы полагаемъ излишнимъ говорить о необходимости безотлагательнаго преобразованія существующихъ духовныхъ училищъ, гдѣ всѣ, отъ привратника до главнаго начальника, поляки, отвѣчающіе не иначе какъ по-польски, на вопросы сдѣланные по-русски, гдѣ всѣ *„us et coutumes“*, чисто польскіе,

такъ, что видя ихъ внутреннюю организацію, нельзя вѣрить, что государство содержащее ихъ, не Польша. Не смотря на все полонофильство г. фонъ Бейста, галиційскія семинаріи далеко уступаютъ нашимъ въ отношеніи своего чисто польскаго характера.

Само собою разумѣется что до введенія русскаго языка въ католическіе обряды, необходимо сначала все, что говорится, читается и поется на польскомъ, а не на латинскомъ языкѣ, поручить образованному католику, если возможно не поляку, перевесть на чисто русскій, литературный языкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручить перевесть изъ другихъ языковъ, или сочинить краткія, но толковы проповѣди, по три и болѣе на всякій праздникъ и всякое воскресенье, съ примѣсью изрѣдка латинскихъ изреченій и въ чисто католическомъ духѣ.

Все это отпечатать чисто, правильно и отчасти изящно, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, пустить въ продажу безъ барыша; всѣхъ безъ исключенія духовныхъ и всѣ учебныя заведенія въ Россіи гдѣ только преподается католикамъ Законъ Божій, снабдить по нѣсколько экземпляровъ. За тѣмъ, со дня назначеннаго Высочайшею волею, во всей русской имперіи, кромѣ бывшаго Царства Польскаго, всѣ духовные должны замѣнить русскимъ все польское, сохраняя весь существующій нынѣ порядокъ служенія, всѣ обряды и даже мѣстные обычаи, дабы кромѣ языка ничто не измѣнилось; при этихъ условіяхъ народъ будетъ благословлять виновника всѣхъ коренныхъ преобразованій въ Россіи.

Преподаваніе Закона Божія на русскомъ языкѣ, это первая благая мѣра, уже вводимая, но пока для этого не будетъ хорошихъ руководствъ, молитвъ на чисто русскомъ языкѣ, пока употребленіе польскаго языка не будетъ вовсе воспрещено ксендзамъ во время исполненія ими своихъ офиціальныхъ обязанностей, до тѣхъ поръ и эта мѣра не принесетъ никакой пользы и даже не будетъ исполняться, какъ не исполняются тысячи благихъ, но отдѣльныхъ, и не имѣющихъ между собою связи распоряженій правительства.

Единовременно съ приготовленіемъ на русскомъ языкѣ

руководствъ для училищъ, а для духовенства проповѣдей, молитвъ при обрядахъ и нѣкоторыхъ частей литургіи, слѣдуетъ поручить тому же лицу составить изъ всѣхъ существующихъ на разныхъ языкахъ католическихъ молитвенниковъ, два молитвенника: одинъ для крестьянъ, другой болѣе обширный для высшаго класса, на чисто русскомъ литературномъ языкѣ, съ примѣсью латинскаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ и нынѣ встрѣчается въ молитвенникахъ, не измѣняя существующихъ теперь названій разныхъ молитвъ, потому что въ русскомъ языкѣ нѣтъ соотвѣтственныхъ словъ, а новыя, созданныя для этого, или славянскія, оттолкнутъ публику.

Сотни тысячь экземпляровъ этихъ молитвенниковъ должны быть отпечатаны чрезвычайно тщательно и въ переплетѣ, раздаваемы безденежно: всѣмъ крестьянскимъ мальчикамъ католикамъ, которые теперь учатся грамотѣ въ сельскихъ школахъ, всѣмъ вновь поступающимъ воспитанникамъ обоего пола во всѣ безъ исключенія учебныя заведенія, и всѣмъ духовнымъ по одному экземпляру; остальнымъ же лицамъ продаваемы за самую низкую цѣну. Наконецъ воспретить повсемѣстно въ россійской имперіи, всѣмъ типографщикамъ печатаніе, а книгопродавцамъ продажу польскихъ и иностранныхъ молитвенниковъ, обязывая сихъ послѣднихъ имѣть въ продажѣ во всякое время безъ отговорки что распроданы и подъ штрафомъ, по нѣсколько экземпляровъ. А какъ почти ни въ одномъ городѣ и мѣстечкѣ западнаго края нѣтъ книжныхъ лавокъ, то всѣмъ безъ исключенія приходскимъ священникамъ слѣдовало бы роздать по 50 экземпляровъ съ уступкою 25%, и слѣдующія за нихъ деньги тотчасъ взыскать съ нихъ, или вычесть изъ жалованья. Эта мѣра не стѣснительна, потому что вся сумма составитъ около 10 руб., но заставитъ духовенство заботиться о распродажѣ новыхъ книгъ.*)

*) Въ числѣ препятсвій ко введенію русскаго языка въ католическіе обряды упоминалось во атрудненіи въ заготовленіи всѣхъ необходимыхъ для этого сочиненій и переводовъ, а потому мы сочли нелишнимъ приложить при этомъ предложеніе лица преданнаго русскому дѣлу, знающаго почти всѣ Европейскіе языки, а также польскій и печатавшаго уже на русскомъ, будучи вполнѣ увѣрены въ точности и удовлетворительности исполненія имъ этого дѣла (прилож. I)

Еще одно измѣненіе необходимо во всякомъ случаѣ, останется ли офиціальнымъ языкомъ для католиковъ польскій языкъ, или онъ будетъ замѣненъ русскимъ. Вотъ въ чемъ дѣло: во время католической обѣдни, въ половинѣ ея, священникъ читаетъ Евангеліе на латинскомъ языкѣ, за тѣмъ обѣдня прерывается, свѣчи тушатся, священникъ отходитъ отъ алтаря, снимаетъ облаченіе, восходитъ на амвонъ, а иногда садится съ боку, какъ частный слушатель и другой проповѣдникъ восходитъ на амвонъ. Тамъ читаетъ онъ Евангеліе на польскомъ языкѣ, говоритъ проповѣдь, оглашаетъ о предстоящихъ бракахъ, объявляетъ прихожанамъ, какіе въ теченіи недѣли будутъ праздники, въ которомъ часу начнутся разныя службы и вообще читаетъ и говоритъ все то, что не входитъ въ составъ литургіи; за тѣмъ свѣчи вновь зажигаются, священникъ и прислужники возвращаются къ алтарю и обѣдня продолжается. — Послѣ совершеннаго окончанія ея священникъ обращается къ народу, благословляетъ и громогласно говоритъ: Ite! missa est! Ступайте, обѣдня кончена! Хоръ отвѣчаетъ: Deo gratias! Благодаримъ Господа! Тѣмъ все и оканчивается, и католическіе законы не только разрѣшаютъ всякому выйти изъ церкви, но велятъ даже говоря: ступайте! если же какая нибудь богомолка стала бы дочитывать по книгѣ начатую молитву, продолжая сидѣть на своемъ мѣстѣ, то ее заставляетъ встать читаемое священникомъ про себя послѣ обѣдни начало Евангелія Святаго Іоанна, а разъ вставши она болѣе не сидетъ и, собравъ свои пожитки лежавшія на скамьѣ, выходитъ слѣдуя за толпою, уже очистившею церковь. Тогда священникъ сходя со ступенекъ алтаря, на минуту пріостанавливается, и полуголосомъ, скороговоркою прочитываетъ молитву за царя и царствующій домъ, а за тѣмъ съ причтомъ выходитъ

изъ церкви въ сакристію, гдѣ раздѣвается. Для маленькой молитвы этой избрана та минута, когда уже никого быть не можетъ въ церкви.

Между тѣмъ въ ритуалъ обѣдни составленный вселенскими соборами, входитъ молитва за государя, отечество и проч. Молитва эта въ самой срединѣ обѣдни, въ самомъ виднομъ и знаменательномъ ея мѣстѣ, но латинское духовенство прочитываетъ молитву эту, не громогласно, а про себя, по латыни, и не упоминая даже о какомъ государѣ, о какомъ отечествѣ и проч. оно молится. — А потому молитва за русскаго царя и русское отечество и воинство, должна быть громогласно пропѣта на государственномъ языкѣ, тотчасъ по прочтеніи ея на латинскомъ, подобно тому какъ евангеліе на народномъ языкѣ и ея объясненіе т. е. проповѣдь, читаются тоже среди обѣдни, тотчасъ послѣ прочтенія евангелія на латинскомъ. — Этимъ цѣлость Литургіи вовсе не нарушится, а если молитва эта будетъ произнесена съ возможною торжественностію, то слушатель можетъ быть вспомнитъ, что онъ всѣмъ обязанъ благотворному царю все преобразовавшему для того, чтобы никого не минули свобода и благодѣянія такъ щедро розданныя имъ любимому народу; торжественная молитва многимъ напомнитъ это, сблизитъ, сдружитъ съ этимъ Великимъ представителемъ ненавистной московіи.

Наконецъ необходимо уничтожить ту разницу, которую наше правительство постановило между православными и католиками, т. е. русскими и полякующими: первымъ велѣло торжественно и неоднократно молиться за царя среди всякой безъ исключенія обѣдни, а отъ вторыхъ не требуетъ этого, назначивъ чтеніе молитвы этой, исключительно въ воскресенье и то послѣ послѣдней обѣдни, во время же всѣхъ прочихъ обѣдней, которыхъ ежедневно бываетъ столько, сколько есть на лицо въ городѣ священниковъ, т. е., во многихъ городахъ по нѣсколько десятковъ въ день, ни разу не упоминается о Государѣ и царствующемъ домѣ. А потому болѣе чѣмъ естественно, что всѣ подданные одного государства

должны однообразно приносить моленія эти и онѣ должны совершенно въ одномъ видѣ и одномъ текстѣ, входить въ составъ всякаго оффиціальнаго служенія, всѣхъ безъ исключенія вѣроисповѣданій терпимыхъ въ государствѣ.

Не можемъ дать себѣ вѣрнаго отчета, рвеніе ли наше видѣть польскій вопросъ рѣшеннымъ, или же авторское самолюбіе ослѣпляетъ насъ, но въ проектѣ этомъ мы не усматриваемъ ни инквизиціи, ни вмѣшательства полиціи въ самыя сокровенныя тайны семейной жизни, какъ съ ужасомъ говоритъ Г. г. Шедо-Ферроти и нѣкоторые журналисты, и даже что либо исключительное, противное порядку принятому во всей вселенной —

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Бывшее уніятское духовенство.

Возвращеніе уніятовъ къ православію не имѣло ни малѣйшаго вліянія на обрусѣніе края; уніятами были почти исключительно крестьяне, доведенные польскою шляхтою и евреями до высшей степени невѣжества. Въ православіи, они не замѣтили ничего русскаго, въ служеніи остался тотъ же славянскій языкъ, молиться они продолжали по польски когда же спустя 20 лѣтъ, послѣдовало распоряженіе, чтобы не вѣнчать православныхъ до тѣхъ поръ, пока молодые не скажутъ „Отче нашъ“ не по-польски, а по славянски, то они или откупались отъ этого, или кое какъ заучали свою роль, но забывали ее тотчасъ, послѣ представленія и возвращались къ своимъ польскимъ молитвамъ, рожанцамъ и корункамъ. Священники остались тѣ же, т. е., люди воспитанные въ чисто польскомъ духѣ и отъ колыбели съ польскимъ языкомъ на устахъ, а потому они продолжали говорить по-польски съ крестьянами и въ семействѣ, совершать обряды бракосочетанія, крещенія и проч. полу-по-католически и давать

имена католическія новорожденнымъ и никакая сила не искоренитъ полонизма, вошедшаго еще въ нѣдрахъ матерей въ организмъ тамошняго православнаго духовенства. А потому одно коренное русское духовенство, которое оразу, а не мало помалу замѣнило бы часть тамошняго, можетъ слить два милліона бывшихъ уніятовъ съ православіемъ и сблизить ихъ съ Россіею.

Новоприбывшіе не только лично будутъ служить сильнымъ оплотомъ противъ полонизма, но и поставятъ въ нормальное русское положеніе мѣстное духовенство, которое и нынѣ не перестало говорить по польски съ своими женами, и съ крестьянами, въ содѣйствіи которыхъ нуждается для обработки полей своихъ. Никогда не видя какъ служитъ и совершаетъ разные обряды чисто русское духовенство, священникъ старается по своему крайнему уразумѣнію поддѣлываться подъ русско-православный ладъ, и не зная хорошо ли онъ исполняетъ новую роль свою, не увѣренъ въ себѣ, робокъ низкопоклоненъ и льститъ всѣмъ, а преимущественно мѣстному гордому дворянству. Большая часть нынѣшнихъ духовныхъ дѣятелей родилась въ уніятствѣ, т. е., чистыми поляками; въ извѣстномъ уже возрастѣ, въ семинаріяхъ или по выходѣ изъ нихъ они были передѣланы въ православныхъ, оставаясь по языку, нравамъ и обычаямъ поляками; наконецъ въ 1864 году имъ велѣно быть русскими и они, очень хорошо понимая что ихъ существованіе связано съ существованіемъ русскаго правительства въ западномъ краѣ, стараются быть русскими, но всѣ эти передѣлки дѣлались только по указамъ, безъ руководителей, техниковъ и спеціалистовъ, которые бы словомъ и примѣромъ ставили каждаго на указанное ему православіемъ и правительствомъ мѣсто.

А потому необходимо поселеніе въ томъ краѣ коренного русскаго духовенства, которое бы достойно представляло собою русскій элементъ и православіе, и которое бы возвело на ту же степень мѣстное духовенство, искренно желающее выйти изъ настоящаго, крайне не ловкаго и почти постыднаго положенія.

Для исполненія этого достаточно на первый разъ перевесть изъ центральной Россіи среднимъ числомъ по 3 образованныхъ священника на уѣздъ, назначивъ ихъ тамъ благочинными и поселивъ въ мѣстечкахъ или многолюдныхъ селахъ или въ мѣстахъ гдѣ есть чудотворныя иконы и предоставивъ имъ тѣ же проценты, которыми пользуются чиновники или сообразно этому усиливъ ихъ средства, и они въ самое короткое время совершенно преобразуютъ мѣстное духовенство, а за тѣмъ и два милліона православнаго населенія; православіе станетъ вдругъ на твердомъ и не зависимомъ основаніи, если только высшее духовенство внутри Россіи не будетъ подражать дѣйствіямъ губернаторовъ въ 1863 году, а вышлетъ на западъ людей развитыхъ, образованныхъ, прогрессивныхъ и вполнѣ достойныхъ высокаго своего назначенія.

Этотъ переводъ ни въ какомъ отношеніи не представляетъ затрудненія: на 9 губерній потребуется около 270 образованныхъ священниковъ, т. е., около 9 человѣкъ изъ каждой велико-русской губерніи, на проѣздѣ ихъ достаточно отпустить среднимъ числомъ по 400 руб., что составитъ около 100,000 рублей. Часть смѣняемаго въ западномъ краѣ духовенства можетъ быть пристроена на мѣстѣ, переведенныхъ же во внутреннія губерніи будетъ положимъ около 150 человѣкъ, что обойдется правительству въ 60,000 р., такъ что всего въ 160,000 р. обойдется полное и окончательное укорененіе православія отъ Пскова до Балты и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленіе русскаго духа въ народѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Поляки въ Россіи.

Замѣтки эти мы основываемъ не на предположеніяхъ и умствованіяхъ, а на фактахъ изученныхъ нами въ теченіи многихъ лѣтъ на мѣстѣ. По 1865 годъ мы не сообщали

никому нашихъ мнѣній, не представляли записокъ въ бурныхъ 63 и 64 годахъ, лично и близко насъ знавшему Михаилу Николаевичу, хотя всѣ подобныя заявленія принимались благосклонно, потому что желали на дѣлѣ убѣдиться, насколько справедливы наши замѣчанія, видѣть окончательные результаты неудачныхъ или неудачно примѣняемыхъ правительствомъ мѣръ отъ смерти Екатерины до послѣдняго возстанія и наконецъ, дать время самому правительству убѣдиться, какъ ошибочны были по нынѣ его разсчеты и какъ во многихъ случаяхъ пагубны были и для него самаго и для государства мѣры употребляемыя противъ враговъ нашихъ, на примѣръ:

Отъ сотворенія міра, во всѣхъ когда либо существовавшихъ обществахъ и государствахъ вредные члены, люди угрожающіе нарушеніемъ порядка, были удаляемы изъ этихъ обществъ или государствъ, такъ какъ отрѣзывается пораженная антоновымъ огнемъ оконечность нашего тѣла, для того, чтобы остальныя части предохранить отъ язвы, но не было примѣра, чтобы когда либо, какое либо государство привлекало изъ отдаленныхъ провинцій, или колоній въ свою метрополію, людей, признанныхъ вредными и явно враждебными ему, такъ какъ не было примѣра чтобы больной, дѣйствуя сознательно, всасывалъ и тѣмъ прививалъ внутри себя ядъ, случайно оказавшійся на одной изъ оконечностей его тѣла. Страданіе оконечностей тѣла можетъ быть устранено здравымъ умомъ помѣщающемся въ мозгѣ, силою жизни истекающей изъ сердца, или наконецъ, для спасенія всего организма, отдѣленіемъ неизлечимаго члена, но пораженныхъ язвою мозга и сердца, не исцѣлятъ ни оконечности тѣла, хотя бы онѣ были уже освобождены отъ язвы, ни, всегда враждебные имъ, сосѣдніе элементы, — и разложеніе всего организма не избѣжно. Между тѣмъ въ послѣднее время, правительство стало наводнять лучшія свои, коренныя области революціонерами, усилія которыхъ стереть Россію съ лица Европы, унизить ее, и вредить ей всѣми мѣрами, доказаны формальными слѣдствіями.

Далѣе, всѣ правительства міра стараются составляться изъ людей имъ же приверженныхъ: во Франціи изъ числа тысячей меровъ и другихъ опредѣляемыхъ правительствомъ лицъ, нѣтъ ни одного орлеаниста, въ Италіи ни одного паписта, въ Пруссіи нѣтъ ни одного коронпаго чиновника, который бы не сочувствовалъ всѣмъ правительственнымъ мѣрамъ, который бы не считалъ своею священною обязанностію проводить всѣ правительственныя идеи, а уже тѣмъ болѣе ни одинъ гражданинъ, желающій распаденія своего государства, не получилъ бы никакого мѣста и преимущественно уже мѣста полицейскаго, мѣста при главныхъ управленіяхъ края, мѣста начальника какой либо отдѣльной части, мѣста жандармскаго, прокурорскаго; у насъ же все это на оборотъ: въ центрѣ даже Россіи, всѣ вліятельныя и выгодныя мѣста въ рукахъ поляковъ, вездѣ безъ исключенія вы найдете поляка руководящаго однимъ изъ главныхъ начальствующихъ лицъ, вращающаго имъ по своему, и старающагося уничтожить всѣхъ кто сколько нибудь отзывается истиннымъ патріотизмомъ. Изъ тысячи этихъ вліятельныхъ уроженцевъ западнаго края, которыхъ мы встрѣчали во всѣхъ концахъ Россіи и съ которыми, всегда легко сходились, мы не встрѣтили ни одного, à la lettre, ни одного, который бы не желалъ отдѣленія отъ Россіи 9 западныхъ губерній, и присоединенія ихъ къ Польшѣ, для образованія отдѣльнаго государства и не сочувствовалъ отдѣленію прибалтійскихъ губерній и Финляндіи; они и не скрываютъ этого, и это кажется такъ естественнымъ, что даже внутри Россіи, видя, какъ жены этихъ наглыхъ личностей надѣли трауръ, начальники ихъ ограничились шуточкой, насмѣшкой, но и то въ тѣсномъ кружкѣ и шопотомъ, чтобы не услышалъ и не обидѣлся кто либо изъ мужей этихъ патріотокъ.

Но кто же эти патріотки? надо бы полагать, что исключительно уроженки царства польскаго, или наконецъ превращенныхъ нами въ Польшу западныхъ губерній? ни чуть не бывало, между этими патріотками есть много нѣмокъ и много чисто русскихъ, которыя до выхода замужъ никогда

не слыхали польской рѣчи, а нынѣ по внушеніямъ своихъ мужей и ихъ интимнаго кружка, проникнутыя идеями безпрерывно разработываемыми въ немъ онѣ поютъ революціонные гимны, дѣтей своихъ съ колыбели пріучаютъ исключительно къ польскому языку и носили трауръ, пока это было „en vogue“ въ польскихъ кружкахъ, т. е., по день полученія горестнаго извѣстія о смерти государя наслѣдника, тогда появились на нихъ яркія цвѣта. Мы говоримъ, о десяткахъ лично нами видѣнныхъ примѣровъ въ центральныхъ губерніяхъ и основываясь на словахъ весьма достовѣрныхъ очевидцевъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Горячо принимая къ сердцу дѣло это, собратья наши по званіи видя громадность явленій, видя деморализацію значительной части мыслящихъ русскихъ, которые не только равнодушно, но и съ сочувствіемъ смотрятъ на польскій вопросъ, ищутъ и громадныхъ внѣшнихъ причинъ и приписываютъ это вліянію европейскихъ правительствъ или всемірной революціонной партіи, между тѣмъ какъ единственный и исключительный источникъ всего зла, раздробленный на сто тѣсячь атомовъ, дѣйствующихъ каждый отдѣльно, но стремящихся къ одной цѣли, находится у насъ дома, у очага нашего. Да! сто тысячамъ полякамъ, сосланнымъ на жительство въ Россію, или переселившимся туда на службу и занимающимъ вездѣ самыя, если не высокія, то вліятельныя мѣста, обязаны мы тѣмъ, что въ Россіи есть русскій вопросъ, что вопросъ этотъ защищается едва немногими публицистами вынужденными вести серьезную полемику съ не-русскими, но тѣмъ не менѣе издаваемыми въ Россіи и для русскаго люда газетами и книгами; имъ обязаны мы, что эти не русскіе журналы находятъ у насъ въ Россіи огромное число людей развитыхъ, раздѣляющихъ ихъ мнѣнія.

Привыкши отыскивать причины всякаго явленія, отыскивать causas rerum, мы дѣлали этихъ послѣднихъ предметовъ нашихъ наблюденій и послѣ нѣсколькихъ дружескихъ бесѣдъ, нѣсколькихъ интимныхъ вечеровъ проведенныхъ за бутылкою лафита и съ хорошею сигарою въ рукѣ, мы

ознакомливались съ прошедшею нравственною жизнію нашего субъекта и на студенческихъ ли скамьяхъ, въ бурной ли молодости, въ полку ли, или уже на серьезномъ поприщѣ семьянина, гражданина или ученаго, мы всегда находили, дорогую нашему субъекту личность съ іезуитскими формами, съ пламенною душею, личность о которой онъ вспоминаетъ съ благоговѣніемъ и которая имѣла рѣшительное вліяніе на его нравственное развитіе и настоящее направленіе, и личность эта была: полякъ. Паціентъ нашъ самъ не сознаетъ того что его слова и воспоминанія, что его мнѣнія и направленіе его, ясно доказываютъ что онъ сдѣлался тѣнью своего друга-поляка и безсознательно слѣдуетъ на пути нравственной жизни по стези указанной ему этимъ другомъ.

Затѣмъ изъ всѣхъ преобразованій самое важное, какъ имѣющее вліяніе на будущее поколѣніе, а потому и на будущность Россіи, это реформа учебная.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что серьезное классическое образованіе, развивающее умственныя способности и приготовляющее дѣтей къ дальнѣйшему всякаго рода спеціальному образованію и поприщу, выше поверхностнаго реальнаго, но если бы этотъ споръ даже и не считать рѣшеннымъ, то уже не можетъ подлежать спору полезно ли университетское образованіе, къ которому ведутъ только классическія гимназіи. Между тѣмъ внутри Россіи многіе гимназическіе совѣты рѣшили въ пользу реальныхъ и тѣмъ приговорили цѣлыя губерніи почти къ невѣжеству на все время дѣятельности воспитывающагося нынѣ поколѣнія, т. е., по меньшей- мѣрѣ на полвѣка; а если нѣкоторыя гимназіи избавились послѣ отъ реализма, то по причинамъ независящимъ отъ гимназическихъ совѣтовъ.

Это обстоятельство показалось намъ столь страннымъ, что мы рѣшились тѣмъ, или другимъ путемъ ознакомиться съ личнымъ составомъ тѣхъ гимназическихъ совѣтовъ, которые обрекли просвѣщаемый ими край на темноту.

И что же? мы вездѣ нашли поляковъ вращающихъ всѣми дѣлами совѣта; одни изъ нихъ бойкіе, лихіе, любимые всѣми

камрады, крикомъ, шумомъ и смѣхомъ настроиваютъ товарищей на свой ладъ, другіе угрюмые, глубокомысленные, никогда не произносящіе лишняго слова служатъ оракулами. Эти рыцари „свентей справы“ воспользовались минутнымъ смятеніемъ происшедшимъ въ учебномъ мірѣ, по случаю объявленныхъ преобразованій и двусмысленными дѣйствіями министерства, чтобы провести идею обскурантизма, такъ что „интеллигенція“ все еще на полстолѣтія осталась за полякующими уроженцами западнаго края, получившими вездѣ классическія гимназіи, и числомъ въ двое больше противъ внутреннихъ губерній.

Наконецъ развернемъ исторію Россіи, просмотримъ всѣ ея тяжелыя минуты, въ которыя рѣшалась судьба ея и увидимъ, что со времени освобожденія отъ татарскаго ига, всѣ опасности для нея порождаемы были исключительно поляками: кто употреблялъ всѣ усилія и пролилъ рѣки русской крови для того, чтобы русская земля и русскій народъ, не были управляемы русскими государями, а Владиславами и Сигизмундами? — поляки; кто поддерживалъ самозванцевъ и былъ причиною столькихъ смутъ и кровопролитій? — поляки; кто подсылалъ цареубійцъ къ прародителю возлюбленнаго дома Романовыхъ? — поляки; кто былъ гетманъ Выговскій, который при Алексѣѣ Михайловичѣ тайнымъ договоромъ съ Польшею обязался возвратить ей Малороссію, присоединенную къ Россіи въ 1653 году и который вооружилъ противъ Россіи Хана Крымскаго? — полякъ; кто привелъ въ Россію Карла XII и сдѣлалъ судьбу ея, зависимою отъ случайности одного сраженія? — Мазепа, — полякъ по рожденію и воспитанію, полякъ по своему характеру; развѣ Наполеонъ рѣшился бы итти къ сердцу Россіи, если бы на 1100 верстахъ раздѣляющихъ границу Пруссіи отъ Москвы, онъ долженъ былъ вездѣ встрѣчать твердую русскую грудь и исполненіе гражданскаго долга? — кто же открылъ ему путь въ Россію, кто встрѣчалъ его съ почестями и на протяженіи 700 верстъ русской земли отъ Нѣмена до Смоленска охранялъ его и кормилъ его армію? — поляки, разоряя для

этого подвластныхъ имъ русскихъ крестьянъ; кто въ 1831 году рѣшился отдѣлить отъ Россіи девять губерніи, законно ей принадлежащихъ съ миллионами русскаго населенія, кто былъ причиною пролитія тогда рѣкъ русской крови? — горсть поляковъ бывшаго Царства польскаго, русскіе чиновники-поляки, и поляки-помѣщики получившіе въ западныхъ губерніяхъ право русскаго дворянства; кто повторилъ тоже въ 63 году? тѣ же поляки; наконецъ въ дѣлѣ Каракозова и тайныхъ его сообщниковъ, кто изъ русскихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ чисто русской народности, радовался появленію этой язвы на здравомъ могучемъ русскомъ тѣлѣ, кто содѣйствовалъ ея растравленію, кто извлекалъ изъ нея свою пользу, покà, для освобожденія государственныхъ преступниковъ, и ожидалъ счастливѣйшихъ для себя результатовъ? — вѣдь не Финляндцы, не Остзейцы, не Кавказцы, а тѣ же поляки. —

И такъ, съ начала существованія Россіи какъ государства, всѣ болѣе тяжелыя для нея минуты были порождены исключительно поляками. — Россія не знала бы ни одного чернаго дня, не подверглась бы ни одной серьезной опасности, если бы не поляки. И эти же поляки и именно тѣ изъ нихъ которые болѣе ожесточены противъ насъ, разселяются большими группами въ промышленныхъ городахъ нашихъ, въ плодороднѣйшихъ губерніяхъ, гдѣ для предоставленія имъ большихъ средствъ распространять свои идеи, однимъ дается содержаніе отъ казны не требуя за эти деньги, ни труда ни вознагражденія, другимъ дозволяется покупать имѣнія не требуя даже чтобы они причислялись къ мѣстному коренному русскому дворянству и не исключая ихъ изъ той среды, въ которой они враждебно противъ насъ дѣйствовали. —

Но разсмотримъ и изнанку медали, вникнемъ, при чьемъ содѣйствіи поляки прокладывали себѣ путь къ нашимъ дѣламъ, по какому случаю были они всегда виновниками гибели Россіи спасаемой только здравымъ умомъ народа и твердостію его убѣжденій? причиною этому были всегда высшіе русскіе сановники покровительствующіе полякамъ:

Владиславу предлагался русскій престолъ, не отъ народа, а отъ нѣкоторыхъ русскихъ государственныхъ людей; безъ содѣйствія многихъ изъ нихъ ни одинъ самозванецъ не осмѣлился бы явиться въ Москву; совѣтники Петра Великаго возвели польскаго бѣглеца Мазепу въ санъ гетмана, снабдили его полнымъ довѣріемъ и казнили Кочубея и Искру за то, что они хотѣли поколебать это довѣріе; далѣе, если бы государственные люди, при Екатеринѣ и ея преемникахъ исполняли ея программу по управленію западнымъ краемъ, если бы они не приглашали поляковъ устроивать русскія дѣла въ западныхъ губерніяхъ и петербургѣ, если бы они продолжали усиливать тамъ русскій элементъ, то Наполеонъ перейдя Нѣманъ вступилъ бы на русскую, а не на польскую почву, а въ такомъ случаѣ вѣроятно не рѣшился бы вступить вовсе; если бы съ 25 по 30 годъ государственные люди не были слѣпы, то возстаніе 1831 года было бы не возможно; если бы государственные люди съ 1860 по 1863 не слушали сами въ теченіи двухъ лѣтъ, возмутительныхъ гимновъ, если бы не окружали себя тѣми же поляками уже громогласно выражающими свою ненависть къ Россіи, на всемъ протяженіи ея, то 1863 годъ былъ бы тоже не возможенъ и т. д. и т. д.; и наконецъ, если бы принято было ближе къ сердцу дѣло освобожденія польскихъ преступниковъ, ссылаемыхъ въ каторжную работу, то серьезное слѣдствіе раскрыло бы общества, къ которымъ принадлежали освободители этихъ преступниковъ и 4е Апрѣля не имѣло бы мѣста.

Но не взирая на все это и нынѣ, и въ настоящую минуту въ Россіи нѣтъ почти ни одной институціи, въ которой бы поляки не занимали самыхъ вліятельныхъ мѣстъ, въ которой бы они не вращали всѣми дѣлами, въ которой бы они не заставляли плясать подъ свою дудку тѣхъ, которые облечены Высочайшимъ довѣріемъ.

Видя этотъ неоспоримый фактъ, интересно ближе познакомиться съ этими сотрудниками русскаго правительства. Главными дѣятелями во время демонстраціи въ западномъ краѣ были мѣстные чиновники. Дворянство держало себя

гордо и осторожно, оно дѣйствовало только деньгами и нравственнымъ вліяніемъ, мелкая же шляхта и выходящее исключительно изъ ея среды все чиновничество края, были единственными двигателями революціи и исполнителями видовъ парижскихъ, варшавскихъ и подземныхъ комитетовъ. Съ 1860 по 1863 годъ всѣ безъ исключенія чиновники надѣли чамарки и конфедератки и въ нихъ являлись на службу и засѣдали при зерцалахъ; въ теченіи этихъ 3-хъ лѣтъ, по всякомъ уѣздѣ было около 10 лицъ составлявшихъ польскую администрацію края, или „жондъ народовы“ и весьма рѣдко въ числѣ ихъ былъ помѣщикъ. Наконецъ въ 1863 году болѣе половины не женатыхъ, а многіе и женатые чиновники пошли „до лясу“. Въ 1830, 1831 и 1832 годахъ было совершенно тоже. —

Посмотримъ теперь есть ли какая либо разница между этими чиновниками и тѣми, которые служатъ внутри Россіи и въ столицахъ, и въ рукахъ которыхъ не рѣдко вся власть?

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ великорусскихъ губерніяхъ не было почти ни одного поляка; за тѣмъ, чиновники уроженцы западныхъ губерній, поступающіе на службу, стали распредѣляться между центральною, восточною и западною Россіею совершенно случайно: одни поѣхали изъ западныхъ губерній въ Петербургъ искать мѣстъ и брали первыя предлагаемыя имъ, не разбирая между Казанью и Ковномъ, другіе отправлялись на востокъ къ переѣхавшему туда прежде родственнику или знакомому или просто къ земляку; очень часто военнымъ случайно очутившимся внутри Россіи были предлагаемы полицейскія должности и наконецъ люди, которыхъ ненависть къ Россіи была доказана формальными слѣдствіями, были поселяемы въ центрѣ той же ненавистной имъ Россіи и еще весьма недавно всѣми мѣрами поощряемы къ поступленію на службу къ ненавистному имъ правительству; многіе исполняли это и навязанныя имъ правительствомъ: сожитье съ русскими и государственную службу, употребляли какъ орудіе къ укорененію уже на

чисто русской почвѣ тѣхъ идей, за которыя были удалены изъ польской среды.

И такъ, мы видимъ, что польскіе чиновники въ Россіи нисколько не отличаются отъ тѣхъ, которые въ западномъ краѣ, а патріотическое чувство ихъ даже сильнѣе, потому что удалившись отъ родины они болѣе увлекаются тѣми тенденціями, которыя всосали съ молокомъ и при которыхъ они взросли; здѣсь они составляютъ отдѣльные кружки, въ которыхъ ихъ жены и дѣти слушаютъ все то, что отцы слышали съ колыбели, а сами они поднимаютъ на смѣхъ все русское, насмѣхаются надъ своими жертвами и составляютъ планы дѣйствій своихъ для дальнѣйшаго преуспѣянія въ мороченіи русскихъ начальниковъ своихъ и для извлеченія дальнѣйшихъ выгодъ изъ своего на нихъ вліянія. При томъ внутри Россіи они во сто кратъ опаснѣе, нежели на родинѣ, гдѣ все окружающее ихъ одного съ ними мнѣнія и гдѣ они не вредя намъ, усиливаютъ только численность враговъ нашихъ, между тѣмъ какъ здѣсь, имъ открыто обширное поприще къ прозелитизму, они, употребляя маккіавельскія уловки, всѣми мѣрами деморализируютъ русское населеніе, преслѣдуютъ здѣсь въ Россіи людей преданныхъ Россіи и успѣваютъ въ этомъ потому, что умѣютъ вкрасться въ довѣріе главныхъ начальниковъ, которые большею частію, корчатъ изъ себя либераловъ, и сильно покровительствуютъ псевдо-полякамъ.

Въ одномъ изъ нумеровъ Московскихъ Вѣдомостей помѣщено письмо изъ Вильны, авторъ котораго основательно изучилъ западный край и положеніе въ немъ русскаго вопроса, но очевидно не имѣвъ случая изучить польскаго вопроса внутри Россіи, онъ какъ о минувшемъ уже между прочимъ говоритъ: „въ средѣ нашего общества играли роль „такія лица какъ Сѣраковскій и Огризко, а мы скрѣпя сердце „слушали гуманныя сужденія этихъ чиновныхъ шляхтичей „о томъ, что необходимо Россіи для ея могущества и благо„денствія. Въ силу необходимости русское общество терпѣло „этихъ людей, т. е., въ силу необходимости дозволяло внут„реннимъ врагамъ открыто дѣйствовать въ средѣ своей про„тивъ собственныхъ интересовъ; *одна мысль о возможности „возврата такого возмутительнаго порядка вещей* и т. д. и т. д."

Ничего не можетъ быть дѣльнѣе и справедливѣе, но все это не минувшее, все это существуетъ во всей силѣ и быстро усиливается; тысячи Сѣраковскихъ и Огризковъ играютъ и нынѣ весьма видную роль въ столицахъ и въ провинціи; департаменты и мѣстныя управленія внутри государства преисполнены тѣми же уроженцами западнаго края во всеуслышаніе называющими себя поляками; вездѣ они и преимущественно они, трудятся надъ вопросами отъ которыхъ зависитъ могущество и благосостояніе Россіи, и всѣ связанныя съ этимъ дѣла въ государствѣ прибрали они къ своимъ рукамъ. Возмутительнымъ явленіямъ, о которыхъ говоритъ авторъ письма нѣтъ надобности возвращаться, потому что онѣ на лицѣ и принимаютъ ужасающіе размѣры: съ одной стороны тысячи вновь высланныхъ на жительство во внутреннія губерніи, вступивъ на подготовленную уже предшественниками почву легко находятъ слушателей и сочувствіе, съ другой нахлынула на Россію фаланга польскихъ чиновниковъ лишившихся мѣстъ въ западномъ краѣ; сотни ихъ въ чамаркахъ, конфедераткахъ, и напѣвая „Съ дымемъ пожаровъ" отправились въ Россію, а поселившіеся здѣсь прежде, принимаютъ ихъ съ распростертыми объятіями, пристроиваютъ ихъ, и миссіонеры „свентей справы" все сильнѣе и могущественнѣе становятся внутри Россіи.

Сущность зла заключается въ томъ, что посреди нашего общества, а главное, въ нашей административной іерархіи, имѣющей въ своемъ исключительномъ обладаніи могущественные способы дѣйствія, находятся эти элементы, одушевляемые интересами прямо враждебными прочному существованію русскаго государства и развитію цивилизаціи въ сферѣ русской народности. Такихъ людей много, такихъ интересовъ цѣлыя массы, и всѣ они солидарны между собою въ своемъ недоброжелательствѣ къ Россіи. Этимъ элементамъ, какія бы они ни носили названія, не только чуждо, но и

ненавистно все что могло бы способствовать упроченію и улучшенію государства, къ просвѣщенію и возвышенію народа, въ дѣлахъ котораго они хозяйничаютъ. Для государствъ и обществъ не столько опасны вооруженныя возстанія и войны, сколько эта тайная вражда, которая работаетъ въ ихъ нѣдрахъ, успѣвая всегда захватить значительную долю власти и вліянія. Полякъ льститъ русскимъ людямъ, которыхъ онъ дурачитъ; онъ эксплуатируетъ ихъ безпечность, презирая ихъ въ душѣ. Міромъ управляетъ уже не внѣшняя сила, а мнѣніе, и все зависитъ отъ его направленія, ясности и твердости. Сколько способовъ и путей для внутреннихъ враговъ, многочисленныхъ и вліятельныхъ, легко узнающихъ другъ друга, будто члены массонскаго братства, и какую, силу могутъ пріобрѣтать они посреди нашего общества!

Въ Россіи ошибочная политика расплодила массы людей не имѣющихъ ни малѣйшей причины доброжелательствовать народу, среди котораго они гнѣздятся, и имѣющихъ, напротивъ, побужденія вредить его развитію, подкапываться подъ его общественныя основы и измѣнять его государственнымъ интересамъ. Чѣмъ онъ слабѣе, тѣмъ они сильнѣе и тѣмъ ближе надежды ихъ къ осуществленію. Чѣмъ хуже государству, тѣмъ лучше этимъ тайнымъ обществамъ, которыя въ немъ дѣйствуютъ, и на оборотъ: вотъ та простая и точная формула, которою объясняется столько явленій происходящихъ предъ нашими глазами, вотъ сѣмя, изъ котораго такъ свободно, широко и роскошно созрѣло 4 Апрѣля. — Неужели столько разительныхъ, одинъ за другимъ слѣдующихъ уроковъ, ничему не научатъ насъ? Неужели и собственныя признанія обманщиковъ, захваченныхъ на своемъ дѣлѣ, не вразумятъ людей обязанныхъ оберегать Россію?

Не нападайте на Герценовъ, Шедо-ферроти и Ко., не они создаютъ ренегатовъ, а разсѣянные по всей поверхности Россія поляки воспитанники революціи, самые красные изъ послѣдователей Маззини, деморализируютъ русскихъ, воспитываютъ измѣнниковъ и ренегатовъ.

Здѣсь идетъ дѣло о томъ, быть или не быть Россіи.

Если изъ государственнаго организма не будетъ выброшенъ ядъ, дѣйствіе котораго проявлялось еще такъ не давно въ Малороссіи, въ Грузіи, въ Казани, на Дону и на цѣломъ западѣ отъ Бѣлаго до Чернаго моря, если не будетъ удалена рука держащая, передъ глазами чисто русскаго люда внутри Россіи, призму, чрезъ которую всѣ эти явленія представляются ему въ радужныхъ краскахъ, если не будутъ удалены тѣ, которые дѣлаютъ предметомъ посмѣянія все русское и правительственное и увлекаютъ за собою русскія массы, если не будетъ окончательно преобразована полиція извѣстная нынѣ подъ названіемъ корпуса жандармовъ и полицейскихъ управленій, то въ весьма не далекомъ будущемъ всѣ мечты этихъ дѣятелей осуществятся; тогда ядовитыя змѣи распространившія язву, сами добровольно оставятъ русскую землю и людъ русскій слыша адскій смѣхъ удаляющихся вампировъ, отрезвится, но уже будетъ поздно.

Но пускай правительство освободитъ несчастное отечество наше отъ зловредныхъ насѣкомыхъ, покрывающихъ все его страдающее тѣло, высасывающихъ кровь его чистую и замѣняющихъ ее ядомъ разлагающимъ его организмъ, а не пройдетъ 10 лѣтъ, какъ здравый смыслъ русскаго народа, освобожденный отъ нравственнаго гнета, тяготѣвшаго надъ нимъ въ теченіи полувѣка, быстро разовьется; всѣ благія реформы не встрѣчая болѣе противодѣйствія, сразу займутъ указанныя имъ правительствомъ мѣста въ общегосударственномъ строю, изчезнетъ русскій вопросъ въ Россіи и освобожденная отъ внутреннихъ враговъ Россія непоколебимо выдержитъ всякій, не только нравственный, но и матеріальный напоръ, хотя бы всей Европы.

Въ Англіи на одну географическую милю приходится по 4814 человѣкъ, во Франціи по 3617 челов., въ Пруссіи по 3210 ч., въ Австріи по 3040 ч., а въ Царствѣ Польскомъ всего по 2400 человѣкъ не смотря на то, что почва плодородна и хлѣбъ ея, въ особенности пшеница, въ громадномъ количествѣ вывозится за границу. — Изъ этого явствуетъ, что Царство Польское весьма рѣдко населенное

безъ всякаго для себя стѣсненія можетъ принять на материнское лоно свое, еще сто тысячъ побочныхъ сыновъ своихъ, уроженцевъ русскихъ западныхъ губерній, называющихъ себя поляками, разбросанныхъ по всему пространству презираемой ими Россіи.

Изъ всего вышеизложеннаго истекаетъ необходимость слѣдующей мѣры: всѣ дворяне нынѣ сосланные на жительство въ великороссійскія губерніи, а слѣдовательно признанные врагами Россіи и за это, довольно страннымъ образомъ наказанные, если они уроженцы западныхъ губерній, должны бы быть возвращены на полъ года на родину съ тѣмъ, чтобы они устроили свои дѣла и за тѣмъ навсегда переселились въ привислянскія губерніи;*) единовременно съ этимъ всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, медиковъ и инженеровъ путей сообщенія служащихъ внутри Россіи оставить на мѣстахъ и на службѣ въ теченіи одного года для устройства дѣлъ своихъ обязавъ ихъ подпискою, въ теченіи этого времени сдать дѣла и удалиться въ западныя или привислянскія губерніи, оставляя за первыми въ теченіи полугода, а за удаляющимися въ бывшее Царство Польское въ теченіи 2 лѣтъ или до полученія мѣста, полный окладъ жалованья и снабжая ихъ прогонами и суточными. —

Мѣра эта, совершенно безъобидная для людей, которые не хотятъ признать себя русскими а называютъ поляками, хотя и не происходятъ изъ бывшаго царства польскаго, съ одной стороны освободитъ Россію отъ язвы быстро разлагающей ее, съ другой пріобрѣтетъ для привислянскихъ губерній, поляковъ знающихъ русскій языкъ и русское направленіе дѣлъ и привыкшихъ не брезгать русскимъ человѣкомъ, и русскимъ начальникомъ.

---

*) Первый проэктъ записки этой былъ составленъ и разосланъ тѣмъ изъ государственныхъ людей отъ которыхъ зависѣло тогда разрѣшеніе польскаго вопроса, еще до 10 Декабря 1865 года и 17 Мая 1867 года и Высочайшія повелѣнія послѣдовавшія въ эти дни, хотя и касаются настоящаго предмета, но не вполнѣ разрѣшаютъ его, а дозволяя пріобрѣтать имѣнія внутри Россіи укрѣпляютъ въ ней сильнѣйшихъ враговъ ея, и губерніи сосѣднія съ западными уже и теперь замѣтно ополячиваются.

Правительству нечего за нихъ бояться, не пройдетъ года или двухъ и всѣ они пристроются въ рѣдко населенныхъ привислянскихъ губерніяхъ, а также не пройдетъ года и всѣ мѣста въ Россіи будутъ замѣщены вполнѣ достойными, ободренными русскими.

Естественно, что всѣ впредь высылаемые административнымъ порядкомъ изъ западныхъ губерній, должны быть высылаемы не во внутреннія губерніи, а въ бывшее Царство Польское, а также лица принадлежащія къ дворянству всего западнаго края не должны быть принимаемы на государственную службу или выпускаемы изъ казенныхъ учебныхъ заведеній, на службу въ предѣлахъ Россійской Имперіи за исключеніемъ привислянскихъ губерній.

Мѣра эта требуется временно: отъ смерти Екатерины истинно Великой, былъ безпрерывный рядъ возстаній и комплотовъ, полонизмъ быстро распространялся въ западномъ краѣ, поляки разлагающимъ образомъ дѣйствовали на Россію, пускай же въ теченіи хотя полувѣка Россія отдохнетъ отъ вѣковой усиленной бдительности, пускай срастутся уже разложившіяся части нравственнаго ея организма, пускай отъ Ковна, Гродна и Бреста до Камчатки будетъ одинъ офиціальный языкъ, одинъ людъ русскій, хотя разныхъ типовъ и вѣроисповѣданій, и тогда не будетъ опасности предоставить всѣ гражданскія права потомкамъ нынѣшнихъ поляковъ.

Говоря о полякахъ въ Россіи нельзя не упомянуть еще о томъ, что лица высланныя изъ западныхъ губерній и обязанныя продать тамъ свои имѣнія не исключаются изъ числа мѣстныхъ дворянъ и не причисляются къ дворянству тѣхъ великорусскихъ губерній, въ которыхъ покупаютъ имѣнія, а чрезъ это, оставаясь чуждыми ихъ интересамъ, будутъ естественно продолжать всѣми своими нравственными силами работать еще съ большимъ успѣхомъ во вредъ русскаго государства и въ пользу среды, которой они не перестали быть членами. Всякое обязательное переселеніе изъ западныхъ губерній, должно быть сопряжено съ распоряженіемъ объ исключеніи изъ числа мѣстныхъ дворянъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Русскіе чиновники въ западномъ краѣ.

Русскіе чиновники нахлынувшіе нынѣ на этотъ край не подвинули дѣла впередъ, потому что, вообще, какъ духовенство имѣетъ сношенія исключительно въ лицами, такъ чиновники видятъ исключительно дѣла и бумаги; члены государственнаго совѣта и магистрата, министры и стряпчіе рѣшаютъ тысячи дѣлъ не встрѣчая никогда лицъ, къ которымъ онѣ относятся, а потому они и не могутъ имѣть никакого вліянія на эти лица. Далѣе, прибывшіе русскіе не только какъ чиновники, но и какъ члены общества не имѣютъ вліянія на мѣстныхъ жителей, во первыхъ потому что все дворянство, всѣ изгнанные чиновники изъ поляковъ съ ихъ безчисленнымъ родствомъ и всѣ мѣщане-католики питаютъ къ нимъ ненависть и стараются внушить всѣмъ презрѣніе къ пришельцамъ; во вторыхъ потому, что и русскіе чиновники чувствуютъ себя на шаткой почвѣ: 50% не обезпечены имъ по жизненно, или даже на извѣстное число лѣтъ, на одно жалованье нѣтъ возможности жить съ семействомъ на чужбинѣ, а потому пріѣхали почти исключительно холостые, а женатые оставили семейства внутри Россіи; жениться на мѣстныхъ, которыя бы дали нѣкоторыя средства къ жизни, запрещено, что впрочемъ вполнѣ основательно, такъ что это неженатое нахлынувшее населеніе, образуетъ нѣчто въ родѣ казачины и имѣетъ совершенно такое же вліяніе на болѣе развитыхъ, нежели они, жителей края какъ русская армія, занимавшая Парижъ, на его жителей. Разумѣется, что я не говорю здѣсь объ исключеніяхъ въ высшемъ чиновническомъ кругу.

Но русская армія въ Парижѣ составляла покрайней мѣрѣ одно цѣлое и офицеры неоднократно проливали свою кровь за честь своихъ товарищей, армія же чиновниковъ въ западномъ краѣ, въ слѣдствіе не опредѣлительности положенія, не

сливается въ одно, не имѣетъ одной цѣли, не побуждается одинаковыми чувствами, и тѣмъ, слабо противодѣйствуетъ общему врагу.

Холостые, лишенные женскаго общества и возможности жениться, нерѣдко предаются картамъ а иногда и пьянству; окружаютъ себя женщинами, съ которыми живутъ нисколько не стѣсняясь, возбуждая справедливое негодованіе провинціальнаго дворянства и набожныхъ крестьянъ.

При томъ русскіе чиновники состоятъ изъ двухъ родовъ русскихъ: одни прибывшіе изъ внутреннихъ губерній, о которыхъ я только что говорилъ, и упомяну еще, другіе мѣстные уроженцы православнаго исповѣданія. Эти послѣдніе или происходятъ отъ крестьянъ уніатовъ, воспрісоединенныхъ къ православію и занимаютъ должности сельскихъ писарей, или же состоятъ изъ дѣтей бывшихъ уніатскихъ священниковъ, или изъ чистыхъ, революціонныхъ поляковъ, присоединяющихся теперь къ православію для полученія мѣстъ или наконецъ изъ дѣтей и внуковъ русскихъ солдатъ, а также военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ самаго низкаго слоя, служившихъ тамъ, за тѣмъ оставшихся и женившихся на полькахъ; эти послѣдніе совершенно слились съ мѣщанскими и шляхетскими, а иногда и съ дворянскими семействами, принявшими ихъ въ свою среду. Всѣ мѣстные уроженцы православнаго исповѣданія душевно преданы польскому дѣлу, всѣ они гораздо болѣе дорожатъ мнѣніемъ мѣстныхъ неизмѣнныхъ жителей, съ которыми они росли и своихъ патроновъ, нежели мнѣніемъ мѣняющихся представителей правительства; соблюдая интересы первыхъ и угождая имъ всѣми силами, они стараются только выказаться предъ правительствомъ, а пріобрѣвъ довѣріе, употребляютъ его во зло и приносятъ болѣе вреда русскому дѣлу, нежели прежніе поляки.

Въ числѣ тѣхъ мѣстныхъ жителей, которымъ открыты всѣ мѣста на равнѣ съ русскими, находятся и татары; они вполнѣ преданы польскому жонду, который нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ далъ всему безъ исключенія татарскому

имѣніи дворянское достоинство, оспариваемое нынѣ, и часто отнимаемое русскимъ правительствомъ, а многимъ, и значительныя помѣстья. Между тѣмъ татарамъ предоставляются мѣста, требующія особаго довѣрія и самыя вліятельныя, а разъ снискавъ расположеніе высшихъ начальниковъ, они подобно псеудо-полякамъ, всѣмъ вращаютъ по своему усмотрѣнію, стараясь парализировать благія мѣры правительства, а охранять все то, что напоминаетъ „Рѣчь посполитую“.

Всѣ мѣстные урожепцы какъ православные, такъ и татары вредны русскому дѣлу, насмѣхаются надъ всѣми распоряженіями, критикуютъ всѣ дѣйствія правительства, развозятъ по польскимъ домамъ всѣ политическія новости, предупреждаютъ о всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ, а когда имъ приходится принимать крутыя мѣры, то они исполняютъ это съ такимъ охаміемъ и съ такимъ очевиднымъ прискорбіемъ, что невольно приходится соболѣзновать о ихъ участи и считать ихъ жертвою необходимости. Очень естественно, что чиновники эти весьма легко измѣняютъ своему долгу а можетъ быть и соблазняются подарками, которые съ одной стороны обогащаютъ ихъ, съ другой даютъ возможность оказать услугу поляку, что для нихъ всего дороже.

И такъ чиновники-поляки православнаго и магометанскаго вѣроисповѣданія, приносятъ рѣшительный вредъ русскому дѣлу; русскіе же чиновники, не имѣющіе никакого вліянія на обрусѣніе края и на польское дворянство, могли бы все же принести пользу, если бы по крайней мѣрѣ всѣ дѣла веденныя ими приняли русское направленіе, рѣшались въ русскомъ духѣ безъ послабленія полякамъ и прижимокъ всѣмъ преданнымъ правительству, всѣмъ имѣющимъ русскій отпечатокъ, но и это не осуществилось: русскіе чиновники не были перемѣщаемы изъ тѣхъ же должностей занимаемыхъ ими внутри Россіи, а были только вызываемы охотники, которымъ давались первыя открывшіяся вакансіи, такъ что должности замѣстились людьми вовсе незнакомыми съ принятыми ими дѣлами, которыя вообще въ этомъ польско-

шляхетско-еврейскомъ краѣ, имѣютъ совершенно другой характеръ, какъ внутри Россіи, а какъ теченіе дѣлъ не можетъ останавливаться, то всѣ безъ исключенія чины западнаго края отъ губернаторовъ и предсѣдателей до становыхъ и ратмановъ, всѣ ищутъ подпоры въ прежнихъ польскихъ чиновникахъ, такъ что въ присутственныхъ мѣстахъ, всѣ почти секретари остались прежніе и даже въ нѣкоторыхъ строительныхъ коммисіяхъ или строительныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ правленій, исключительно занятыхъ теперь постройками церквей и казармъ секретари, начальники искусственныхъ столовъ и архитекторы остались тѣ же, революціонные, поющіе гимны поляки, многіе изъ нихъ и нынѣ на своихъ мѣстахъ, члены же люди часто вовсе чуждые этому дѣлу. Нѣсколько молодыхъ архитекторовъ присланныхъ теперь, большею частію прямо изъ училищъ, не имѣютъ практическаго понятія о дѣлѣ, а управляютъ всѣмъ архитекторы изъ прежнихъ польскихъ дѣятелей, которые десятки лѣтъ строили церкви, соблюдая при этомъ исключительно интересы польской справы и своего кармана, что совершенно совпадаетъ, потому что чѣмъ хуже позволятъ выстроить церковь, тѣмъ больше дастъ имъ подрядчикъ и тѣмъ скорѣй рушится храмъ ненавистныхъ схизматиковъ-москалей.

Въ полицейскихъ управленіяхъ, по новому учрежденію, нѣтъ штатной канцеляріи, а потому уволенные засѣдатели, секретари и столоначальники остались тамъ же вольно-наемными и ведутъ все дѣло, а не-опытные члены, взятые изъ другихъ вѣдомствъ или изъ военныхъ, съ одной стороны мало понимаютъ эти жидовско-шляхетскія дѣла, съ другой находя въ прежнихъ чиновникахъ людей вполнѣ знающихъ дѣло и на видъ преданныхъ правительству, (они не видѣли ихъ въ 1861—1863 годахъ), совершенно довѣрились имъ

Отъ чего же правительство, которое перемѣщаетъ не вызывая тѣмъ никакихъ жалобъ, уже не говоря о военныхъ чинахъ, но и гражданскихъ: исправниковъ изъ уѣзда въ уѣздъ, совѣтниковъ и прокуроровъ изъ губерніи въ губернію, посланниковъ изъ государства въ государство, не можетъ

сформировать положимъ виленское губернское правленіе, отъ писца до совѣтника, изъ двухъ или трехъ великороссійскихъ губернскихъ правленій, оставляя въ тѣхъ губерніяхъ на мѣстѣ только людей дослуживающихъ до пенсіона или вновь поступившихъ; этимъ переведеннымъ чиновникамъ поручить въ Вилнѣ совершенно тѣ же занятія, съ которыми они сроднились тамъ, и тѣмъ изъ семейныхъ, которые совершенно переселятся на западъ и дадутъ подписку не возвращаться на родину, обезпечить 50 процентовъ къ жалованью и пенсіону. Пускай правительство сформируетъ всѣ присутственныя мѣста такимъ образомъ изъ *опытныхъ, каждый по своей части чиновниковъ*, пускай посредствомъ 50% свяжетъ ихъ съ этимъ краемъ,*) пускай мало по малу они обзаведутся здѣсь домами, землями продаваемыми имъ съ возможными льготами, пусть для канцелярій полицейскихъ управленій западнаго края будутъ назначены штатные русскіе чиновники въ замѣнъ вольнонаемныхъ поляковъ, тогда дѣла пойдутъ въ русскомъ духѣ и къ чести Россіи и чиновники эти уже и какъ граждане, мало по малу пріобрѣтутъ нѣкоторое вліяніе на жителей края.

Наконецъ чиновники русскіе считаютъ себя автоматами обязанными исполнять тѣ только движенія, которыя требуетъ отъ нихъ машинистъ, а не людьми руководимыми одною общею съ начальникомъ края и государемъ идеею.

Начальникъ края издаетъ повелѣніе: оно рѣдко исполняется буквально, а большею частію или въ половину или вовсе не исполняется цѣлые мѣсяцы, а иногда и годы. — Но если и исполняется, то и это дѣлается машинально, передачею списковъ первоначальной бумаги отъ лица къ лицу, пока они не остановятся въ повѣрочной коммисіи, у сельскаго писаря, или у тысяцкаго, называемаго уже теперь и русскими чиновниками „ключ-войтомъ.“ Разумѣется что лица

*) 50% составляетъ весьма незначительную прибавку къ содержанію, потому что столовые не принимаются въ соображеніе, такъ что чиновникъ получающій 600 руб. всего содержанія, съ прибавкою 50% получитъ всего 750. Это ничтожная, но необходимая прибавка

эти исполняютъ благія распоряженія высшаго начальства безъ всякаго нравственнаго контроля, или сочувствія, непосредственное начальство не вникаетъ въ образъ исполненія, и списки съ рапортовъ обратно восходятъ до начальника края. Эта апатія, парализировавшая мѣры, которыя принималъ Михаилъ Николаевичъ, происходитъ отъ неопредѣлительности положенія новыхъ чиновниковъ; когда мы укоряли ихъ въ этомъ равнодушіи, всѣ безъ исключенія и на всемъ протяженіи западнаго края отвѣчали намъ: мы здѣсь временные гости, никто изъ насъ не знаетъ, дождется ли отвѣта на посылаемую бумагу, такъ изъ чего намъ биться, тѣмъ болѣе что даже не примѣнима пословица, après nous la fin du monde, потому что, если сегодня прекратятъ выдачу 50%, то завтра всѣ мы уѣдемъ и будетъ, après nous le retour du règne polonais, который все передѣлаетъ.

Для обезпеченія за чиновниками процентовъ, необходимо еще долгое время взыскивать ежегодно съ дворянъ западнаго края, десяти или по крайней мѣрѣ 5ти процентный сборъ; этотъ послѣдній составляетъ среднимъ числомъ не болѣе $^1/_{15}$ части годоваго дохода, которую съ одной стороны весьма легко уплачивать вѣроломному дворянству, а съ другой даже необходимо взыскивать и въ большихъ размѣрахъ, пока будетъ продолжаться нынѣшняя нѣмая демонстрація, пока польскіе помѣщики разбросанные среди русскаго населенія на дѣлѣ не сольются съ русскимъ обществомъ или не выселятся въ бывшее царство польское. За тѣмъ впрочемъ еще вѣроятно не скоро, нужную для 50% сумму, можно будетъ взыскивать со всѣхъ сословій управляемыхъ этими чиновниками. Вообще, преимущества данныя чиновникамъ б. ц. п. вдстократъ нужнѣе для западнаго края.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Вопіющая несправедливость.

Однимъ изъ прискорбныхъ послѣдствій апатіи прибывшихъ чиновниковъ, была вопіющая несправедливость безсоз-

нательно причиненная администрацією лицамъ принадлежащимъ не къ польскому, а къ русскому или остзейскому дворянству, но имѣющимъ, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, имѣнія въ западномъ краѣ. Дѣло вотъ въ чемъ:

Общенародное право дозволяетъ извѣстной націи, или правительству требовать возврата военныхъ издержекъ, т. е., контрибуціи отъ государства или провинціи, которыя или были спасены его оружіемъ, или были причиною войны, а слѣдовательно и издержекъ съ нею сопряженныхъ. Въ подобныхъ случаяхъ правительство изъ общихъ доходовъ виновной провинціи взыскиваетъ контрибуцію, увеличивая для этого налоги, или дѣлая заемъ, уплата котораго тяготитъ на всемъ томъ краѣ и на всѣхъ его сословіяхъ.

Въ западномъ краѣ, правительство признало виновнымъ одно сословіе и нашло справедливымъ подвергнуть его нѣсколькимъ десяткамъ милліоновъ контрибуціи, изъ коей: часть поступила въ пользу крестьянъ, въ видѣ уступки имъ изъ дѣйствительной стоимости земли, въ слѣдствіе чего крестьяне получили землю значительно дешевле нежели внутри Россіи, а часть поступаетъ наличными, въ непосредственное распоряженіе правительства. Взысканію этому правительсто нашло справедливымъ подвергнуть исключительно одно дворянство западныхъ губерній, но никакъ не дворянъ тамбовскихъ, херсонскихъ или курляндскихъ. А потому если былъ изъятъ отъ этого взысканія крестьянинъ и мѣщанинъ — даже католикъ, какъ не принадлежащій къ мѣстному дворянству, хота и владѣющій въ томъ краѣ землею, — то долженъ быть изъятъ отъ него и дворянинъ тамбовскій, херсонскій или курляндскій тоже не принадлежащій къ мѣстному дворянству, хотя владѣющій въ томъ краѣ землею. Между тѣмъ изъ лицъ не принадлежащихъ къ мѣстному дворянсту, но владѣющихъ тамъ землею, крестьяне и мѣщане были изъяты, а тамбовскіе, херсонскіе или курляндскіе дворяне были подвергнуты контрибуціямъ какъ въ пользу крестьянъ, такъ и поступившимъ въ распоряженіе правительства. Это вопіющая несправедливость, или вернѣе ошибка, а потому ошибку эту

слѣдовало бы исправить, для чего достаточно сравнить списки лицъ платившихъ контрибуцію съ списками, не землевладѣльцевъ, а дворянъ каждаго уѣзда и всѣмъ тѣмъ, которыхъ фамиліи не окажутся въ мѣстныхъ дворянскихъ книгахъ возвратить все взысканное въ пользу крестьянъ и правительства. При этомъ не должно быть принимаемо въ соображеніе ни происхожденіе, ни вѣроисповѣданіе, потому что если напримѣръ два дворянина, графъ Гендриковъ и графъ Ламбертъ, владѣютъ въ западномъ краѣ имѣніями, но не причислялись къ мѣстному дворянству, а чрезъ это не пользовались его правами въ томъ краѣ и не имѣли ничего общаго съ нимъ, то будетъ еще большею несправедливостію и доказательствомъ фанатизма, если графъ Гендриковъ будетъ освобожденъ отъ карательныхъ мѣръ принятыхъ въ западномъ краѣ, а графъ Ламбертъ подвергнутъ имъ, потому что онъ католикъ.

Мѣры къ вознагражденію помѣщиковъ остзейскихъ, или русскихъ губерній владѣющихъ только землею въ западныхъ губерніяхъ, но не вступившихъ въ сословіе дворянъ западнаго края, легко могутъ быть приведены въ дѣйствіе, потому что лица эти составляютъ каплю въ морѣ, и громадная сумма взысканной и неминуемо подлежащей взысканію контрибуціи, не менѣе будетъ громадна, если лицамъ этимъ будетъ возвращена уплоченная ими контрибуція, и если выкупъ будетъ опредѣленъ не по изчисленію повѣрочной коммиссіи, а на основаніи утвержденныхъ правительствомъ и уже во многихъ мѣстахъ введенныхъ уставныхъ грамотъ, подобно тому какъ внутри Россіи; для этого слѣдуетъ только добавить имъ къ общей крестьянской ссудѣ (которая естественно должна остаться равною ссудѣ сосѣднимъ крестьянамъ), нѣсколько десятковъ тысячь, изъ взыскиваемой съ мѣстныхъ дворянъ контрибуціи.

Кромѣ акта справедливости, отличіе людей принадлежащихъ къ русскому дворянству и только владѣющихъ имѣніями въ западномъ краѣ и которые, не причисляясь къ мѣстному дворянству доказали свое не-желаніе имѣть что либо

съ нимъ общее и пользоваться дворянскими преимуществами въ томъ краѣ, имѣетъ и политическое значеніе; рѣзкое отличіе ихъ отъ мѣстныхъ, вѣроломныхъ дворянъ, сильнѣе подѣйствовало бы на этихъ послѣднихъ, нежели самыя строгія мѣры, которымъ подвергаются виновные и невинные: теперь они видятъ только жестокость и называютъ ее тираніею, тогда видѣли бы правосудіе и винили бы себя, а не судей; тогда бы не могли съ торжествующимъ видомъ доказывать тѣмъ не многимъ отказавшимся отъ чести принадлежать къ ихъ кругу, какъ напрасно они лишались дворянскихъ преимуществъ въ томъ краѣ, какъ напрасно переносили презрѣніе, шиканы и преслѣдованія мѣстныхъ жителей и даже убытки по всякому, хотя бы самому правильному дѣлу, что дѣйствительно имѣло мѣсто и нынѣ не прекратилось при польскихъ секретаряхъ, и канцеляріяхъ состоящихъ изъ поляковъ.

ГЛАВНАЯ ШЕСТАЯ.

Водвореніе русскаго элемента въ западномъ краѣ.

Указъ 10 Декабря 1865 года, явившійся послѣ составленія первоначальнаго проэкта этой записки и сообщенія его нѣсколькимъ вліятельнымъ лицамъ, положилъ прочное основаніе водворенію русскаго элемента въ западномъ краѣ, но это только краеугольный камень, возведеніе же зданія еще впереди, а потому считаемъ необходимымъ тщательно разсмотрѣть вопросъ этотъ.

Дѣйствительно, хотя всякая изъ мѣръ изложенныхъ въ предъидущихъ главахъ будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ содѣйствовать прекращенію польскаго вопроса въ западномъ краѣ и въ Россіи вообще, но всѣ эти мѣры могутъ считаться только вспомогательными а именно:

а) Если съ конца въ конецъ Россіи въ дѣлахъ публично-духовныхъ, польскій языкъ потеряетъ право гражданства, то какъ иностранецъ, такъ и уроженецъ западнаго края

будетъ ясно понимать, что онъ въ Россіи, а не въ какомъ либо другомъ, воображаемомъ государствѣ.

б) Чисто русскіе священники и ихъ русскія семейства, хотя не будутъ поддерживать, подобно нынѣшнимъ [illegible]-уніатамъ, полонизма, а ближе свяжутъ православныхъ съ правительствомъ, но на католиковъ они не будутъ имѣть никакого вліянія.

в) Навсегда переселившіеся чисто русскіе чиновники, если имъ будутъ обезпечены пожизненно 50%, внесутъ въ дѣлопроизводство русскій духъ и направленіе, но они будутъ составлять отдѣльную конгрегацію и потомки ихъ скорѣй сами ополячатся, нежели обрусятъ поляковъ, если не встрѣтятъ чисто русскихъ людей въ другихъ слояхъ общества.

г) Если десятокъ лицъ, принадлежащихъ къ дворянству внутреннихъ губерній или остзейскому, но владѣющихъ землею въ западномъ краѣ и доказавшихъ непоколебимость своихъ политическихъ убѣжденій получитъ какъ было сказано въ гл. Vой, къ выкупнымъ ссудамъ доплату, равную суммѣ исчисленной по уставнымъ грамотамъ и будутъ возвращены имъ контрибуціи, то мѣстное дворянство хотя и убѣдится, что выгодно быть преданнымъ правительству, но тѣмъ не менѣе само не обрусится и на сеймикахъ, съѣздахъ и въ домашнихъ кружкахъ, а также на крестьянскихъ сходкахъ русскій элементъ не будетъ представляемъ.

д) Если наконецъ центральная Россія освободится отъ всѣхъ поляковъ, какъ явно провинившихся и сосланныхъ туда на жительство, такъ и служащихъ внутри Россіи и не менѣе ей враждебныхъ, то внутреннія силы наши вдругъ удесятерятся, всѣ реформы пройдутъ быстро и спокойно и какъ туманъ исчезнутъ ненормальныя явленія на всѣхъ оконечностяхъ Россіи; потрясающій польскій вопросъ въ Россіи прекратится, но западная Россія не перестанетъ быть, какъ нынѣ польскимъ краемъ, а потому угрожающимъ намъ, пока чисто русскій элементъ не будетъ введенъ въ нѣдра всѣхъ сословій этого края. Для исполненія этого необходимо переселить въ западный край всѣ три элемента, входящіе въ

составъ русскаго общества именно: дворянъ, чиновниковъ и крестьянъ (о духовенствѣ уже было говорено въ гл. II).

Разсмотримъ средства къ исполненію этого по каждой категоріи отдѣльно:

1°. Указомъ 10 Декабря правительство очистило путь для переселенія въ западный край русскихъ дворянъ и купцовъ, но вяло и неохотно пойдутъ по этому пути русскіе переселенцы безъ слѣдующихъ измѣненій въ постановленіяхъ по этому предмету; измѣненій этихъ ожидаютъ всѣ тѣ, которые по своей внѣшней обстановкѣ или внутреннему настроенію готовы предпринять такъ желаемое нами и такъ намъ необходимое переселеніе свое, они требуютъ:

а) чтобы формальности при покупкѣ имѣній и полученіи ссудъ изъ подлежащихъ учрежденій были сокращены. Г. Фроловъ въ 50 N. Московскихъ Вѣдомостей 1867 г. и многіе другіе описывали свои страданія, но убытки понесенные сотнями другихъ русскихъ, публикѣ не извѣстны.

б) Чтобы купцовъ, которые пріобрѣтутъ болѣе значительныя имѣнія, совершенно переселятся въ тотъ край и посвятятъ ему свою дѣятельность и капиталы, причислить, по представленію Генералъ Губернатора, къ дворянству той же губерніи; это необходимо въ краѣ, гдѣ многіе лакеи и кучера, а уже всѣ безъ исключенія управляющіе и приказщики дворяне.

в) Чтобы были учреждены конторы, въ которыхъ находились бы самыя подробныя описи подлежащихъ продажѣ имѣній, свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія владѣльцевъ, и которыя бы энергически содѣйствовали переходу въ руки русскихъ, разныхъ недвижимостей въ краѣ, чтобы все это было постоянно публиковано во всѣхъ русскихъ газетахъ.

г) Къ этому прибавимъ отъ себя, что для успѣшности дѣла необходимо окончательное устраненіе поляковъ и другихъ мѣстныхъ уроженцевъ изъ управленій государственными имуществами, изъ канцелярій люстраторовъ, изъ губернскихъ правленій и изъ всѣхъ мѣстъ, касающихся продажи имѣній; находящіяся тамъ повидимому ничтожныя личности, знакомыя съ дѣломъ и руководящія своими начальниками, были причиною что съ Марта 1864 года, въ теченіи болѣе трехъ лѣтъ дѣло русскаго землевладѣнія не подвинулось ни на шагъ, оно и не подвинется, пока хотя одинъ писецъ, хотя бы даже вольнонаемный, изъ поляковъ, или татаръ будетъ въ этихъ учрежденіяхъ, одного будетъ достаточно для того, чтобы противная партія все знала, всѣмъ руководила и тысячами средствъ парализировала дѣло.

д) и наконецъ необходимо, чтобы нынѣ же тщательно были пересмотрѣны всѣ документы о дворянскомъ достоинствѣ, которые шляхта и большинство дворянъ западнаго края, пріобрѣтали за ничтожныя деньги или даже безъ денегъ по протекціи земляковъ-поляковъ, составлявшихъ депутатскія собранія и наполнявшихъ сенатъ.*) Это одна изъ важнѣйшихъ мѣръ для предупрежденія возстаній, потому что тѣ изъ нынѣшнихъ дворянъ, которые будутъ причислены къ крестьянскимъ обществамъ могутъ только усиливать банды, но лишены будутъ возможности дѣйствовать такъ, какъ они дѣйствовали въ прошедшихъ возстаніяхъ; это необходимо еще для того, чтобы избавить новыхъ пришельцевъ отъ этого безчисленнаго множества гордыхъ и заносчивыхъ враговъ, которые ведутъ, и не перестанутъ вести тайныя мины подъ русскимъ дѣломъ и русскими людьми, и которыхъ можетъ заставить замолчать одно только отнятіе неправильно пріобрѣтеннаго дворянства, составляющаго теперь ихъ гордость и служащее базисомъ ихъ дѣйствій; и наконецъ это необходимо для того, чтобы освободить не многочисленное, но истинное, столбовое русское дворянство отъ этихъ лжедворянъ, которыхъ почти вдвое больше, нежели первыхъ. При нынѣшнемъ порядкѣ вещей въ скоромъ времени на одного русскаго чиновника будетъ два поляка; тогда

*) Послѣ составленія этой записки и сообщенія ея многимъ лицамъ отъ которыхъ зависитъ судьба этого края, открыто формальнымъ образомъ тысячи поддѣльныхъ документовъ, а наконецъ въ Гроднѣ похищено изъ архивовъ и брошено въ Нѣманъ тысячи дѣлъ

мы увидимъ, что Россія превратилась въ польское государство съ русскимъ царемъ и русскими подданными, и нѣтъ сомнѣнія что *народъ* русскій вспомнить 1612 годъ и приметъ рѣшительныя противъ этого мѣры, а если бы даже правительство и предупредило это движеніе массъ, то окажутся необходимыми крайнія мѣры, а кто знаетъ будутъ ли онѣ тогда возможны и примѣнимы на всемъ протяженіи Россіи?

Если правительство исполнитъ вышеизложенныя условія, то дѣло продажи имѣній русскимъ, пойдетъ успѣшно, но пріобрѣтатели, заплативъ собственныя или, что все равно, взятыя изъ банка деньги, ничѣмъ не будетъ связаны и естественно будутъ смотрѣть на это пріобрѣтеніе не болѣе, какъ на выгодную аферу; большая часть изъ нихъ устроивъ имѣнія и приведя все въ порядокъ, будетъ по прежнему жить гдѣ призоветъ ихъ служба, или между своими въ великорусскихъ городахъ, въ своихъ прежнихъ вотчинахъ, или за границей, немногіе оставшиеся, будучи окружены исключительно поляками, скоро ополячатся; все это иначе и быть не можетъ, если не будетъ въ краѣ зажиточныхъ образованныхъ, чисто русскихъ помѣщиковъ, которые получивъ имѣнія на извѣстныхъ условіяхъ и съ значительными льготами жили бы безвыѣздно въ своей губерніи. Для пріобрѣтенія этихъ краеугольныхъ камней руссизма, кромѣ всѣхъ, уже принятыхъ и предлагаемыхъ нами мѣръ, мы полагали бы необходимымъ учрежденіе маіоратовъ приблизительно на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемой при семъ запискѣ.

II°. Второй, средній элементъ русскаго общества, это чиновники. Въ дѣлѣ перевода ихъ на постоянное жительство въ западный край уже много сдѣлано: съ одной стороны, уже большая часть мѣстъ, замѣщена ими и всякій чувствуетъ необходимость довершенія этого дѣла, потому что нынѣшняя амальгама русскихъ начальниковъ съ польскими подчиненными хуже чисто польской администраціи, теперь, поляки дѣлаютъ руками русскихъ то, чего бы не осмѣлились сдѣлать будучи одни; съ другой стороны за большею частью чиновниковъ записаны избранныя ими фермы; но эти мѣры

не укрѣпятъ за западнымъ краемъ прибывшихъ чиновниковъ, безъ обезпеченія за ними 50% на все время пребыванія ихъ тамъ, какъ объ этомъ было разъяснено въ IV-й главѣ, и безъ измѣненія условій, на которыхъ предположено произвести имъ продажу фермъ. Измѣненіе это необходимо потому что фермы оцѣнены весьма высоко, а именно: доходомъ считаются питейныя заведенія, которыхъ стоимость зависитъ какъ отъ высшихъ финансовыхъ соображеній, весьма часто мѣняющихся, такъ и отъ неожиданныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, не однократно вовсе прекращающихъ доходъ съ питейнаго заведенія, доходъ съ мельницъ вѣренъ, но необходимо убавить около 25%, потому что мельница даже въ 100 или 150 рублей дохода, кромѣ ежегодной поддержки требуетъ каждые 15 или 20 лѣтъ новыхъ шлюзовъ, новаго механизма, стоющихъ около 1000 руб., а кромѣ того очень часто повторяются несчастные случаи, при которыхъ можетъ потребоваться не меньшая сумма; наконецъ и доходъ отъ земли изчисленъ очень высоко: доходъ послѣднихъ годовъ не можетъ служить основаніемъ, потому что съ 1858 года, лица занимавшіяся хозяйствомъ, а слѣдовательно и самыя хозяйства находились въ ненормальномъ положеніи, въ слѣдствіе этого арендаторы фермъ, не думая о будущемъ и не держа скота продавали сѣно и солому, при чемъ для себя извлекали тройные доходы, будущимъ же владѣльцамъ приготовляли разореніе. Кромѣ того правительсто желаетъ, не сбыть во чтобы не стало свои фермы, а прикрѣпить на своемъ западѣ русскихъ людей, а потому должно имѣть въ виду, что на всѣхъ этихъ фермахъ строенія совершенно разрушены, что всякому изъ владѣльцевъ необходимо будетъ съ разу, употребить значительный капиталъ какъ для исправленія строеній, такъ и на покупку скота, земледѣльческихъ орудій, наемъ рабочихъ и проч.

А потому мы полагали бы необходимымъ:

1) питейныхъ домовъ вовсе не считать въ доходъ,

2) оцѣнку мельницъ понизить на 25%,

3) земельныя угодья оцѣнить, соображаясь, не съ преж-

ними за нихъ платежами, а съ оцѣнкою ближайшихъ, сосѣднихъ, крестьянскихъ угодій;

4) лѣсъ всѣхъ породъ до 20 лѣтняго роста вовсе не включать въ оцѣнку, до 40 лѣтняго роста оцѣнить въ половину стоимости земли, а старѣе считать въ одной цѣнѣ съ остальною землею. — Естественно, что до полной уплаты казеннаго долга лѣсной матеріалъ не долженъ быть вывозимъ изъ имѣнія, впрочемъ безъ другихъ ограниченій правъ владѣльца *).

5) всякому изъ чиновниковъ покупающихъ фермы необходимо разрѣшить кредитъ ровный $^1/_{10}$ части стоимости фермы; деньги слѣдуетъ датъ не вдругъ, а чрезъ мировыхъ посредниковъ по мѣрѣ надобности на обработку полей, покупку скота и крайне необходимую починку строеній, прибавляя эту ссуду къ общей стоимости имѣнія. За неправильность въ выдачѣ суммъ долженъ отвѣчать мировой посредникъ, а самъ заемщикъ за неправильность расхода.

6) и наконецъ, посредствомъ 50% обезпеченныхъ по жизненно къ жалованію и пансіону, принудить чиновниковъ этихъ оставаться въ томъ краѣ, отказываясь отъ высшихъ даже мѣстъ въ другихъ губерніяхъ.

Приведеніе этой операціи въ дѣйствіе безъ изложенныхъ условій, разоритъ русскихъ, привлекаемыхъ нами на западъ, разоритъ уже окончательно фермы и отодвинетъ русское дѣло на неопредѣленное время, если не навсегда.

III. Наконецъ остается разсмотрѣть вопросъ о переселеніи велико-русскихъ крестьянъ въ западныя губерніи.

М. Н. Катковъ сообщая намъ своей взглядъ на этотъ предметъ между прочимъ говоритъ: „Колонизація западнаго „края крестьянами изъ центральныхъ губерній едвали мо„жетъ быть по всюду равно полезна. Лучше принять мѣры „къ поднятію русскаго духа въ мѣстныхъ населеніяхъ, о ко-

*) Примѣч. Проэктъ записки этой былъ составленъ и сообщенъ лицамъ отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе польскаго вопроса въ то время, когда еще только составлялись правила объ оцѣнкѣ фермъ, теперь оцѣнка окончена, и она произведена на нѣсколько болѣе практичныхъ началахъ нежели предполагавшіяся прежде.

„торыхъ до послѣдняго времени никто въ этомъ отношеніи „не заботился, нежели примѣшивать къ нимъ переселенцевъ „изъ центральныхъ губерній, которые будутъ выставлять „себя по преимуществу русскими, а мѣстныхъ жителей трак„товать какъ не русскихъ. Можетъ быть крестьянское пе„реселеніе изъ внутреннихъ губерній казалось бы до нѣко„торой степени полезнымъ въ мѣстностяхъ чисто жмудскихъ, „но великорусскія колоніи разбросанныя посреди бѣлорусскихъ „и малорусскихъ населеній едва ли, какъ мнѣ кажется, бу„дутъ полезны для усиленія въ западномъ краѣ русскаго эле„мента; сила заключается въ единствѣ, а тутъ окажется внутренная рознь и антагонизмъ въ самомъ русскомъ элементѣ."

Это одинъ изъ весьма рѣдкихъ случаевъ, когда мы не вполнѣ можемъ согласиться съ Михаиломъ Никифоровичемъ. Жмудины по языку, по вѣроисповѣданію и по историческимъ преданіямъ никогда не имѣли ничего общаго съ русскими и они скорѣе превратятся въ нѣмцевъ, съ которыми со временъ крестоносцевъ находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, нежели сольются съ русскими и присвоятъ себѣ ихъ особенности. Они какъ люди развитые и здравомыслящіе, послѣ катастрофы 1863 года, несомнѣнно сдѣлаются вѣрноподданными русскаго престола, но чисто русскими никогда, равно какъ и остзейскіе нѣмцы и мазуры б. царства польскаго, или даже петербургскіе чухонцы, никогда не перейдутъ въ православіе, и не присвоятъ себѣ русскаго языка и тѣхъ типовъ которые отличаютъ коренныхъ русскихъ простолюдиновъ отъ другихъ племенъ. Чтобы привлечь этихъ людей, необходимо дѣйствовать не на воображеніе, а на умъ и сердце; съ минуты когда они станутъ уважать русскихъ, они совершенно предатутся имъ, и мы въ теченіи столѣтія можемъ быть увѣрены въ ихъ преданности

Совершенно противоположное представляетъ могилевская, витебская и часть минской губерній, онѣ заселены чисто русскимъ людомъ, котораго религіозныя понятія, языкъ и нравы (до наряда и телеги) остались чисто русскими и только сошли на возможно низкую степень.

Поселите чисто русскихъ крестьянъ не особыми деревнями,

а между мѣстными жителями и они, уже и теперь, освобожденные отъ польскаго, помѣщичьяго и экономскаго ига, и въ языкѣ и въ вѣрованiяхъ и въ правахъ быстро возвратятся въ первобытное, чисто русское состоянiе, старшины и писаря будутъ русскiе, помѣщикъ найдетъ себѣ русскихъ прикащиковъ и т. д.

Объ этихъ двухъ племенахъ правительству нечего заботиться; пускай оно только перестанетъ дѣлать грубыя ошибки, а Жмуди и Бѣлоруссiи никто не сманитъ и не сдеморализируетъ болѣе.

Но между этими двумя народностями есть третья, на которую правительству слѣдуетъ обратить самое тщательное вниманiе, это крестьяне пограничные съ царствомъ польскимъ, заселяющiе гродненскую, большую часть виленской и минской губернiй, ихъ до полутора миллiона; они во всемъ, кромѣ руссизма, стоятъ гораздо выше бѣлорусцевъ, это народъ хитрый, какъ ихъ сосѣди малороссiяне волынской и черниговской губернiй, народъ зажиточный и промышленный; съ 19 Февраля 1861го и въ особенности съ 1го Марта 1863 года они стали твердою ногою на новомъ поприщѣ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что изъ нихъ составлялись польскiя ополченiя въ 1812 и 1831 году, изъ нихъ формировались и въ ихъ среду возвращались безчисленные паразиты и тунеядцы, составлявшiе помѣщичьи дворни, говорящiе чисто польскимъ языкомъ и знающiе только польскую грамоту. Въ слѣдствiе этого съ 61 по 63 годъ, въ этой мѣстности церкви опустѣли и сотни православныхъ крестьянъ пѣли въ костелахъ патрiотическiе гимны, на многихъ изъ нихъ появлялись конфедератки. — Когда началось вооруженное возстанiе, они тоже зашевелились и, если бы не указъ 1 Марта, они бы присоединились къ польской партiи. Но въ Мартѣ, все въ уѣздѣ духовное, гражданское и военное уѣздное начальство, въ полномъ комплектѣ и полной формѣ стало торжественно, съ обнаженными головами объявлять, Высочайшее повелѣнiе о томъ что уставныя грамоты уничтожены, что съ 1 Мая всѣ обязательныя отношенiя прекращаются, что крестьяне перестаютъ быть временно обязанными и дѣлаются тотчасъ собственниками земель, на которыхъ живутъ, что опредѣленный грамотами оброкъ будетъ значительно уменьшенъ, такъ что имъ придется платить едва третью часть того, что было опредѣлено грамотами, и то не какъ оброкъ, а какъ выкупъ за отданныя имъ въ собственность земли, и въ теченiе только извѣстнаго перiода времени.

И что же? какъ начали они новую жизнь? они начали ее съ неповиновенiя той воли, которая благодѣтельствовала имъ; въ весьма многихъ волостяхъ, не смотря на торжественность акта, они объявили, что не будутъ ждать ни 1 Мая, ни повѣрочной коммисiи, а съ завтрешняго же дня не будутъ ни работать, ни платить помѣщику, и дѣйствительно никакiя увѣщанiя не заставили ихъ исполнять какiя либо обязанности; въ отвѣтъ на поздравленiе ихъ властями, во многихъ волостяхъ они громогласно отвѣчали „нема чому радоваться, поляки дарма дали бы землю, а москали тылько душутъ“ и молча расходились, не смотря на присутствiе всѣхъ нотаблей уѣзда. Лѣтомъ послѣдовало распоряженiе о формированiи сельскихъ карауловъ, т. е., мѣстнаго ополченiя; крестьяне шли не охотно и не предвидѣлось возможности осуществить эту мѣру, но когда шайки были разбиты, когда русскiе мировые посредники замѣнили поляковъ и русское дѣло очевидно взяло верхъ, тогда крестьяне сами уже добровольно сформировали ополченiе, болѣе шести мѣсяцевъ съ необыкновеннымъ рвенiемъ исполняли военныя эволюцiи, и въ лаптяхъ, съ ружьемъ на плечѣ, не пропускали ни одного проѣзжаго; а осенью когда повстанцы совершенно изчезли и русскiе сдѣлались всемогущими, они безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ бездоимочно внесли въ казначейство все съ нихъ слѣдующее; тогда уже достаточно было одного проѣзда по губернiи члена губернскаго присутствiя или губернатора, чтобы русскимъ „здравствуйте“ замѣнить фразу „нехъ бендзе похвалены,“ съ которою всякiй даже православный крестьянинъ сѣверозападныхъ губернiй, встрѣчалъ и знакомаго и не знакомаго, чтобы не называть себя Ясками, Юзиками, а Иванами, Осипами чтобы перестать брить бороду и т. д.

Но пускай появится шайка мятежниковъ и объявитъ имъ, что польскій *жондъ* прощаетъ имъ выкупъ, пускай правительство, не уничтожитъ той разницы которая существуетъ, не только въ одной деревнѣ но и въ одной избѣ, между православными и католиками, т. е. говорящими и молящимися по русски и по польски, изъ которыхъ послѣдніе, въ слѣдствіе этого и считаютъ себя поляками, пускай ограничится полумѣрами, какъ это дѣлало почти до нынѣ, а дворянство заговоритъ о „свентей справѣ“ и увѣритъ крестьянъ, что дѣйствительно земля дарится имъ безвозмездно, то крестьяне не минуемо перейдутъ въ ихъ лагерь и первая появившаяся шайка легко завербуетъ половину тѣхъ же крестьянъ, которые сегодня кажутся преданными правительству; они и въ 1863 году удесятерили бы шайки, если бы не указъ 1 Марта, въ слѣдствіе котораго они всю свою дѣятельность обратили на свои хозяйства: имъ предоставилась возможность безпрепятственно рубитъ помѣщичьи и казенные лѣса, и они въ одно лѣто совершенно вновь обстроились; они стали выжигать и обработывать участки, при барщинномъ положеніи поросшіе кустарниками; занялись скотоводствомъ и т. д. и т. д. — Но правительство отдавши имъ 1 Марта все чѣмъ располагало и не оставя себѣ ничего для новой приманки, не будетъ въ состояніи вторично привлечь на свою сторону людей ищущихъ только личной выгоды.

А потому пользуясь настоящимъ переходнымъ положеніемъ, пользуясь эффектомъ, произведеннымъ на нихъ побѣдами русскаго войска, дѣятельностію русскихъ чиновниковъ, ласками членовъ коммисій, необходимо переселить теперь же, изъ великороссійскихъ малоземельныхъ губерній, гдѣ крестьяне, недовольны своими ничтожными надѣлами, хотя по нѣсколько десятковъ человѣкъ во всякую волость; не пройдетъ и году, а крестьяне пограничные съ царствомъ польскимъ и занимающіе средину между Жмудью и Бѣлоруссіею, выбросятъ уже изъ русской своей рѣчи полонизмы, исказившіе ее, сдѣлаются изъ полукатоликовъ и полу-уніятовъ

чисто православными; не пройдетъ и трехъ лѣтъ, и они присвоятъ уже все характеризующее великорусса, а между тѣмъ распространеніе между ними русской грамотности, проповѣди на русскомъ языкѣ въ католическихъ церквахъ и руские молитвенники въ рукахъ крестьянъ-католиковъ, все это введенное единовременно *и энергически*, возвратитъ намъ этихъ людей русскаго происхожденія, и польская партія, потеряетъ на всегда, полтора милліона пограничныхъ съ бывшемъ царствомъ польскимъ крестьянъ, а коренное русское дворянство, теперь же въ тотъ край переселенное, хотя и не въ значительномъ числѣ, но вошедшее въ составъ и въ общество мѣстныхъ дворянъ, будетъ держать на поводьяхъ все шляхетство; тогда даже мысль о возстаніи или объ отторженія этого края отъ Россіи окажется не возможна.

Крестьяне имѣющіе свою исторію и свой племенной, отдѣльный типъ, могутъ быть вѣрноподданными, но не измѣнятъ обычаевъ и нарѣчія: по этому жмудины, не превратятся въ чисто русскихъ, бѣлорусы не ополячатся, малоруссы, начиная съ южной части гродненской губерніи до Одессы, среди которыхъ мы и не совѣтуемъ переселенія русскихъ крестьянъ, — не присвоятъ себѣ того, что характеризуетъ великорусса; но тѣ полтора милліона, о которыхъ я говорю теперь не имѣютъ ни особой народности, ни племеннаго отпечатка, ни собственныхъ нравовъ, ни исторіи; православно-русскаго происхожденія они въ продолженіи столѣтій были распредѣлены между Радзивиллами, Сапегами и другими магнатами, которые не ополячивали ихъ, а только деморализировали во всѣхъ отношеніяхъ; теперь, проникнутые руссо-фильствомъ, и охотно преклоняясь передъ единственною осязательною для нихъ силою, они не только добровольно откажутся отъ несвойственныхъ имъ польскихъ привычекъ, но и сольются во всемъ съ великоруссами.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ обратить вниманіе еще на одно обстоятельство: какъ западный край не можетъ заселиться русскими вдругъ, а между тѣмъ единичныя личности мало по малу являющіяся среди всеразлагающаго

польскаго элемента, не только не будутъ имѣть замѣтнаго вліянія на мѣстныхъ жителей, но и сами могутъ поддаться ихъ интригѣ, то необходимо чтобы администрація употребила всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы группировать переселенцевъ. —

М. Н. Катковъ уже писалъ объ этомъ, и съ свойственною себѣ точностію указалъ на тѣ пункты, которые больше всего представляютъ удобства для формированія группъ, но правительство при этомъ должно бы имѣть въ виду еще слѣдующее:

Здѣсь не мѣсто доказывать справедливость словъ Наполеона 1го, который неоднократно повторялъ, что крѣпости строются для того, чтобы ихъ брать. Надо или имѣть Кронштадтъ, или не имѣть никакой крѣпости. Если бы не было Севастополя, Свеаборга, Бомарзунда и сотни меньшихъ крѣпостей на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, то война 1864 года кончилась бы какимъ нибудь Кениггрецемъ, Бородинымъ или Полтавою и причинила бы Россіи убытка милліардомъ меньше, а черноморскій флотъ переведенный въ Азовское море, узкій входъ въ которое легко было сдѣлать непроходимымъ, остался бы цѣлъ, равно какъ осталось бы цѣлымъ казенное и частное имущество на берегахъ и водахъ этого русскаго озера.

Сомнительно, чтобы послѣ Севастополя и при нынѣшнемъ усовершенствованіи орудій и судовъ, какое либо правительство строило теперь прибрежныя крѣпости среднихъ размѣровъ, но внутри государства, подобнаго Россіи, концевъ котораго не сблизитъ достаточно никакая желѣзная дорога, — и состоящаго изъ разныхъ народныхъ элементовъ, необходимы арсеналы и магазины надежно защищенные отъ всякихъ враговъ существующаго порядка. Минувшее царствованіе оставило намъ такіе резервуары, достаточно укрѣпленные и въ пунктахъ чрезвычайно счастливо избранныхъ, остается только желать, чтобы эти, столь важные центры силъ нашихъ, значеніе которыхъ ежедневно увеличивается съ развѣтвленіемъ желѣзныхъ дорогъ, были защищаемы не только

стѣнами, но и окружающимъ ихъ населеніемъ. Въ случаѣ вторженія непріятеля, онъ нынѣ, какъ въ двѣнадцатомъ году, въ окрестностяхъ нашихъ крепостей, Динабурга, Бреста, Бобруйска и Кіева будетъ принятъ съ распростертыми объятіями; ему будетъ предстоять только сдѣлать брешу въ стѣнѣ, но подобно какъ и при Севастополѣ, онъ будетъ свободенъ отъ всего, что именно составляетъ величайшее затрудненіе нашествія, отъ всего что требуетъ громадныхъ издержекъ и усилій; тамъ его окружало благосклонное море, здѣсь будетъ окружать его благосклонное вліятельное дворянство и благосклонное духовенство электризирующее народъ.

А потому я полагалъ бы необходимымъ воспользоваться этимъ, можетъ быть единственнымъ въ исторіи Россія моментомъ, и употребить всѣ усилія, даже если бы онѣ были сопряжены съ значительными издержками, на обрусѣніе, по возможности, большаго пространства кругомъ упомянутыхъ четырехъ крѣпостей, не только съ западной стороны ихъ, но и съ восточной и сѣверной, потому что всѣ онѣ стоятъ не на рубежѣ, а среди населеній, заключающихъ весьма много враждебныхъ Россіи элементовъ. —

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Полумѣры.

Полумѣры принимаемыя правителтствомъ принесли то же много вреда дѣлу нашему въ западномъ краѣ, а потому въ заключеніе мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ нихъ.

Литва и Малороссія весьма долгое время, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ руководствовалась не русскими законами, а литовскимъ Статутомъ. Вообще мы не понимаемъ, почему допускаетъ у себя разнородныя узаконенія государство подобное русскому, государство молодое, новое, въ которомъ все вновь передѣлывается и перерабатывается, и въ которомъ каждому жителю все равно, будетъ ли введена англійская, или мексиканская конституція, или выработаются у насъ свои законы, лишь бы права личныя, права собствен-

ности и другія были неприкосновенны; если внутренняя организація Риги болѣе обезпечиваетъ благосостояніе жителей, нежели организація Пскова, или Казани то почему же псковитянъ и казанцевъ сознательно лишать возможности пользоваться большимъ благосостояніемъ и г. д., и т. д. —

Такимъ исключительнымъ краемъ былъ западный съ своимъ Литовскимъ Статутомъ; покойный государь понялъ всю неестественность подобнаго положенія и пожелалъ сравнить его въ правахъ и преимуществахъ съ остальною Россіею. Исполненіе этой мѣры во всей ея силѣ, принесло бы уже важныя услуги русскому дѣлу, но была употреблена полумѣра, и край этотъ, вмѣсто слиянія съ Россіею, уже на основаніи Свода Законовъ отдѣлялась отъ нее.

Литовскій Статутъ былъ дѣйствительно замѣненъ Сводомъ русскихъ законовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ русскій Сводъ сдѣлался вдвое толще чрезъ прибавленіе къ нему тысячи статей относящихся исключительно къ привилегированнымъ губерніямъ и лестное названіе это, къ обидѣ чисто русскаго края, присвоено въ сводѣ законовъ, враждебнымъ намъ провинціамъ. Наконецъ и самый сводъ законовъ оставался въ сторонѣ; польскіе чиновники придерживались своихъ прежнихъ порядковъ, а стряпчіе и прокуроры изъ поляковъ, не препятствовали этому, если же и встрѣчался въ послѣдніе годы русскій правовѣдъ, то онъ, равно какъ и другія высшія лица, искалъ въ томъ краѣ только популярности.

За тѣмъ внутри Россіи откупная система играла весьма видную, если не главную роль, въ экономической жизни народа. Тутъ съ одной стороны громадные капиталы сосредоточивающіеся въ рукахъ одного лица, располагавшаго большимъ числомъ преданныхъ слугъ въ одной губерніи, нежели генералъ губернаторъ во всемъ краѣ, съ другой благосклонность къ откупщикамъ всей іерархіи правительственныхъ лицъ, не могли не имѣть вліянія на нравственную и экономическую жизнь народа; между тѣмъ какъ все это было чуждо западному краю и естественно что все въ немъ складывалось и развивалось иначе: евреи постоянно держащіе

въ рукахъ своихъ винную торговлю составляютъ совершенную противоположность съ русскимы откупщиками и по характеру и по образу дѣйствій; откупщики великорусскихъ губерній дѣйствовали широко и почти честно, имѣя не много мѣстъ продажи, они ограничивались тѣмъ, что продавали дорого товаръ дешевый, въ которомъ чистая и безвредная вода играла главную роль, и притомъ какъ откупщики такъ и сотни тысячъ ихъ слугъ, принадлежали къ тому же народу, среди котораго дѣйствовали, жиды же не только чужды но и враждебны мѣстному, а въ особенности русскому населенію и благосостояніе ихъ неимѣетъ никакаго вліянія на благосостояніе народа, они подмѣшивали и нынѣ подмѣшиваютъ не воду, а витріоль и наркотическія средства, чтобы оболванить или усыпить пьющаго и вдвое получить, вдвое записать, наконецъ и обобрать его, а какъ до введенія послѣднихъ акцизныхъ правилъ, въ мѣстечкѣ заключающемъ 100 домовъ навѣрно можно было считать 80 кабаковъ, какъ единственные покупщики крестьянскихъ продуктовъ, это содержатели мѣстныхъ шинковъ въ деревняхъ, какъ ни одинъ помѣщикъ не дѣлаетъ рѣшительно никакой сдѣлки безъ участія факторовъ-евреевъ, то евреи имѣли сильное вліяніе на нравственную и экономическую жизнь жителей западныхъ губерній, и жизнь эта уже подъ русскимъ покровомъ развивалась совершенно другими путями чѣмъ внутри Россіи и т. д. и т. д.

Мудрый монархъ нашъ, первый сознал всю необходимость того, чтобы инициатива слиянія русской семьи въ одно принадлежала правительству и невозможность того чтобы сепаратическое правительство карало людей дѣйствующихъ въ томъ же духѣ, а потому въ вопросахъ питейномъ и еврейскомъ разногласіе отчасти устранено, но чтобы изложенныя въ этой запискѣ мѣры принесли пользу, чтобы окончательно упразднить польскій вопросъ, сдѣлать его немыслимымъ, слѣдуетъ всѣ вообще существующія въ Россіи учрежденія съ ихъ малѣйшими оттѣнками, вводить единовременно и въ западный край. Земскія учрежденія должны

бы быть неминуемо вводимы теперь же; для сформированія управъ вездѣ найдутся развитые православные крестьяне, найдется и чисто русскій купецъ и развитой православный священникъ, всѣ они до достаточнаго усиленія русскаго элемента, должны быть опредѣляемы правительствомъ, а представителями отъ дворянства будутъ, хотя не многіе мѣстные чисто русскіе дворяне, за тѣмъ всѣ новые пріобрѣтатели имѣній, а въ случаѣ недостатка ихъ чиновники опредѣляемые тоже правительствомъ, но съ содержаніемъ отъ земства совершенно такъ какъ внутри Россія. Судебную реформу ввести еще легче, разумѣется съ тѣмъ, чтобы въ этихъ учрежденіяхъ не было ни одного поляка. Учрежденія эти будутъ сильно содѣйствовать переселенію изъ внутреннихъ губерній мыслящихъ и развитыхъ дворянъ, потому что теперь живя въ краѣ управляемомъ земствомъ и имѣющемъ гласное судопроизводство, не охотно они переселяются въ край лишенный этихъ учрежденій; если же будетъ положено имъ основаніе, то они напротивъ устремятся туда, зная что съ одной стороны ихъ интересы будутъ обезпечены и что съ другой, всѣ почетныя мѣста съ хорошимъ содержаніемъ будутъ предоставлены имъ. Единовременно съ этимъ необходимо, чтобы была перемѣнена граница раздѣляющая Россію отъ Польши, какъ по нынѣ всѣ жители лѣваго берега Днѣпра, называютъ его правый берегъ, чтобы центры управленія сосредоточились болѣе въ русскихъ, нежели польскихъ городахъ, а если бы для этого пришлось сдѣлать губернскимъ одинъ изъ русскихъ уѣздныхъ, городовъ смежныхъ съ одною изъ западныхъ губерній или на оборотъ то это не можетъ останавливать правительства.

Говоря о полумѣрахъ, не могу не вспомнить о вредной для русскаго дѣла въ западномъ краѣ полумѣрѣ, принятой Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ.

Отъ Кіева до Калиша все мыслящее народонаселеніе глубоко убѣждено, что весь западный край съ до-историческихъ временъ не имѣлъ рѣшительно ничего общаго съ Россіею, и за тѣмъ городельскимъ актомъ добровольно присоединившись къ Польшѣ, сдѣлался чисто польскимъ краемъ Европа слыша постоянно это мнѣніе, и не видя никакихъ опроверженій убѣждена въ этомъ, въ Россіи же, подобно Михаилу Николаевичу и другіе представители русской партіи, стали говорить во всеуслышаніе что это, искони русскій край, что въ немъ жители одноплеменны съ русскими и т. д., но какъ никто въ Россіи не читалъ критической исторіи Литвы, Волыни и Подолія, а Устряловъ и Иловайскій, по которымъ насъ учили, крайне темны въ этомъ мѣстѣ, то большинство этому не вѣритъ, а мы и вѣримъ и не вѣримъ и, entre nous soit dit, многіе даже изъ насъ повторяютъ это, потому только, что такъ говорятъ старшины наши.

Михаилъ Николаевичь сознавая всю важность этого дѣла и желая убѣдить въ справедливости своего мнѣнія и Россію и Европу, а что всего труднѣе, Литву и Польшу, пожелалъ имѣть исторію западнаго края, которая позволяла бы достигнуть желаемой цѣли, но назначилъ 1000 р. премія, тогда какъ на это необходимо посвятить по меньшей мѣрѣ и при двухъ помощникахъ, два года и не возможно требовать добросовѣстнаго труда, безъ 8000 рублей для перваго и 2000 для втораго сочиненія. Дѣльная исторія западной Россіи одна изъ главныхъ необходимостей, и хотя нѣкоторые писатели въ послѣднее время значительно подвинули дѣло это, но предметъ далеко еще не исчерпанъ, сотни библіотекъ остались еще не затронутыми, и у насъ нѣтъ пока сочиненія, которое убѣдило бы Европу и поляковъ въ единоплеменности жителей западныхъ и великорусскихъ губерній.

Заключеніе.

Прочитавъ записку эту, не только тѣ изъ русскихъ которые стараются доказать, что они не русскіе, будутъ считать варварствомъ, желаніе наше видѣть Россію Россіею, русскихъ русскими, но даже и чисто русскіе и ультра-русскіе, по вкоренившейся у насъ привычкѣ, спросятъ: „А что скажетъ Европа.“ Но этого нѣчего опасаться, во первыхъ

національная политика, которой слѣдуетъ теперь правительство, такъ высоко поставила Россію въ общественномъ мнѣніи Европы, что даже и кассированіе Царства Польскаго не вызвало никакихъ протестовъ, во вторыхъ жандармы вѣшатели, поджигатели, дѣлатели фальшивыхъ ассигнацій и безпрерывная неурядица въ средѣ эмиграціи, поставили польское дѣло въ такое положеніе, что едвали общественное мнѣніе Европы не одобритъ насъ. Но если бы даже и поднялся шумъ, то тѣмъ не менѣе онъ будетъ въ тысячу разъ слабѣе, нежели шумъ всеобщаго негодованія и шумъ сотни тысячь штуцеровъ и пушекъ, поднятый взволновавшеюся Европою, въ томъ случаѣ когда Россія еще разъ докажетъ свое неумѣніе, свою неспособность справиться съ народомъ не чуждымъ ей, а одного съ нею племени, съ народомъ который искони былъ составною частью русскаго государства, который наконецъ, какъ блудный сынъ послѣ бурныхъ сумасбродствъ и претерпѣвши всевозможныя политическія несчастія, почти сто лѣтъ тому назадъ, самъ добровольно въ 1772 году большинствомъ голосовъ на Сеймѣ, а за тѣмъ обстоятельствами созданными тарговицкою конфедераціею возвратился на материнское лоно, подъ покровъ и попеченіе общей матери, общей отчизны нашей. — И какъ не вознегодовать Европѣ, если мать эта, вмѣсто того, чтобы принять родное дитя свое въ свою семью, слить его съ собою и предать прошедшее забвенію, отталкиваетъ его отъ себя, не раздѣляетъ съ нимъ своихъ законовъ, нравовъ и обычаевъ, поддерживаетъ въ немъ то, отъ чего оно само отреклось, насильно заставляетъ его жить тою жизнію, которая была причиною его нравственнаго и матеріальнаго упадка, и за тѣмъ ядъ разложившій его, прививаетъ у себя? Нѣтъ сомнѣнія, что Европа видя все это приметъ наконецъ подъ свое покровительство отталкиваемое Россіею родное дитя свое, кровь ея крови, плоть ея плоти, — и дастъ этому несчастному бездомному сиротѣ приличное положеніе въ свѣтѣ, вознаградитъ его за страданія, чрезъ которыя провела его Россія сначала своею недальновидностію, а потомъ своею нерѣшимостію. —

Приложеніе къ главѣ I.

Извѣстное намъ лице принимаетъ на себя обязанность все ниже изложенное изготовить въ теченіи полутора года, тщательно и правильно отпечатать на бѣлой бумагѣ употребляемой для журналовъ и доставить въ одно прежде опредѣленное мѣсто за плату за печатный листъ по $3\frac{1}{2}$ а за молитвенники для простаго народа на сѣрой бумагѣ, по $1\frac{3}{4}$ к., съ сочиненіемъ, съ переводомъ, съ бумагою, съ набором и печатаніемъ и съ доставкою до опредѣленнаго мѣста. Принимаетъ на свой собственный счетъ около половины расходовъ по изданію молитвенниковъ для простаго народа и низшихъ школъ, потому, что они болѣе всего будутъ содѣйствовать къ достиженію той цѣли, которая побуждаетъ всякаго любящаго свое отечество содѣйствовать прекращенію польскаго вопроса. Кромѣ того если остальныя книги потребуются въ переплетахъ, то до 2000 молитвенниковъ этихъ онъ переплететъ, на равнѣ съ прочими книгами по *безплатно;* если будутъ заказаны образки, то приложитъ по два образка *безплатно*, такъ что молитвенникъ въ 224 страницы, съ двумя образками и въ переплетѣ съ кожаннымъ корѣшкомъ, пойдетъ въ продажу по 12 коп. сер.

Листы большаго формата будутъ въ 16 страницъ, длиною около $4\frac{1}{2}$, шириною около 3 вершковъ, молитвенники будутъ въ 32 стр. длинною около 3 вершковъ и соотвѣственной ширины.

Мы бы полагали, для быстраго распространенія книгъ этихъ въ народѣ, пускать ихъ въ продажу переплетенными, въ такомъ случаѣ будетъ прибавлено по $1\frac{1}{8}$ коп. отъ листа собственно за переплетъ и по $\frac{1}{8}$ к. за лишнюю укупорку и транспортъ. Переплеты будутъ съ кожаными корешками и исполнены въ тотъ же полутора годовой срокъ, молитвенники для болѣе развитаго класса будутъ переплетены изящно и съ золотыми орнаментами за ту же цѣну.

Книги,

которыя необходимо заготовить:

	Листовъ	Страницъ	Цѣна за лист. коп.	За все сочиненіе р.	За все сочиненіе коп.	Томовъ
1) Собраніе проповѣдей на всякое воскресенье и всякій праздникъ по двѣ, всего около 150, сочиненныя въ русско-католическомъ духѣ спеціально для поляковъ, въ слѣдствіе этого должны быть преимущественно сочинены, а не переведены или заимствованы. Считая по 5 проповѣдей на печатный листъ составитъ около	30	480	3½	1	5	3
2) Переводъ на русскій языкъ всего что говорится, читается и поется теперь по польски во время обѣдней, вечеренъ, заутреней, при бракосочетаніи, крещеніи, погребеніи и проч., около	10	160	3½	—	35	1
3) Псалмы, гимны, пѣсни рожанцовыя, кантички и проч. обыкновенно употребляемыя на польскомъ языкѣ при обрядахъ, около	8	128	3½	—	28	1
4) Молитвенникъ для простаго народа на сѣрой бумагѣ, около	7	224	1¾	—	12¼	1
(Если остальныя книги будутъ заказаны съ переплетомъ, то до 2000 этихъ молитвенниковъ будутъ переплетены безплатно, если будутъ заказаны образки, то будетъ приложено безплатно, по два образка).						
5) Молитвенникъ для болѣе развитаго класса, составленный изъ лучшихъ молитвенниковъ всѣхъ католическихъ странъ, будетъ изданъ, а если нужно, то и переплетенъ вполнѣ изящно, съ образками лучшей работы	12	384	3½	—	42	1
6) Руководство для преподаванія Закона Божія, или катихизисъ, составленный изъ лучшихъ подобныхъ руководствъ употребляемыхъ въ разныхъ государствахъ Европы: краткій для низшихъ школъ	5	80	3½	—	17½	1
7) тоже, болѣе обширный для гимназіи .	9	144	3½	—	31½	1
8) Руководство для преподаванія Ветхаго Завѣта, около	12	192	3½	—	42	1
9) Руководство для преподаванія Новаго Завѣта, Евангелія и дѣяній Апостоловъ около	8	128	3½	—	28	1
10) Руководство для преподаванія исторіи римско католической церкви отъ Апостоловъ до настоящаго времени	10	160	3½	—	35	1
11) Руководство служащ къ разъясн. всѣхъ обрядовъ римско-католич. церкви, около	9	144	3½	—	31½	1
Итого	120	2224	3½	4	7¾	13

12) Кромѣ того лице это изъявляетъ готовность приготовить 20 и болѣе тысячъ образковъ Спасителя, Божіей Матери итѣхъ святыхъ которые болѣе чтимы въ западномъ краѣ по 1½ коп. за штуку и 10000 или болѣе на бумагѣ высокаго достоинства (papier Jesus) по 5 к. за штуку, на тѣхъ и другихъ образкахъ будутъ помѣщены надписи и краткое жизнеописаніе святрго по русски.

Все это обязывается изготовить за эту незначительную цѣну на условіяхъ изложенныхъ въ брошюрѣ этой, а именно:

1) Чтобы всѣ означенныя книги были взяты по числу духовныхъ лицъ, имѣющихъ право служить обѣдню.

2) Чтобы единовременно были взяты нижеозначенныя сочиненія по числу лицъ римско католическаго вѣроисповѣданія воспитывающихся въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи:

   а. въ гимназіяхъ и женскихъ и мужскихъ и въ пансіонахъ по одному молитвеннику пространному и всѣ руководства кромѣ NN. 1, 4 и 6.

   б. въ уѣздныхъ училищахъ и соотвѣствующихъ имъ пансіонахъ по одному краткому молитвеннику и изъ руководствъ NN. 6, 8, 9 и 11, и

   в. въ сельскихъ школахъ по одному экземпляру краткаго молитвенника и краткаго катихизиса.

3) Чтобы въ теченіи двухъ лѣтъ всѣ вновь поступающіе въ заведенія были снабжаемы тѣми же книгами, для чего теперь же, должна быть взята двухъ годовая пропорція по примѣрному исчисленію поступившихъ въ заведеніе въ минувшіе два года.

4) Какъ не во всѣхъ губернскихъ городахъ есть книжныя лавки, а внутри губерній ихъ вовсе нѣтъ, то чтобы для всякаго прихода было взято для продажи, по одному экземпляру собранія проповѣдей, по 10 экз. молитвенниковъ какъ краткихъ, такъ и обширныхъ и по 5 экз. остальныхъ книгъ, со взысканіемъ съ приходскихъ священниковъ денегъ, при врученіи книгъ (это единственная мѣра, которая заставитъ ихъ заботиться о распространеніи русско-католическихъ сочиненій.)

5) Чтобы было предписано во всѣхъ книжныхъ лавкахъ имѣть всегда въ продажѣ не менѣе нѣсколькихъ экземп. всѣхъ этихъ сочиненій подъ денежнымъ штрафомъ.

6) Имѣя исключительною цѣлью укорененіе русскаго языка въ католицизмѣ а тѣмъ и русской народности въ замѣнъ псеудо-польской, означенное лице изъ этой ничтожной цѣны уступаетъ на молитвенникахъ въ переплетѣ и съ образками 15%, а на прочихъ книгахъ съ переплетами по 20%, тѣмъ изъ книгопродавцевъ, которые возмутъ въ одинъ разъ на 200 р. (полагаемъ что и прави-

тельство съ своей стороны должно бы принесть подобную впрочемъ ничтожную жертву, потому что только личный интересъ и дешевизна могутъ содѣйствовать распространенію этой мѣры.

7) Наконецъ хотя изданіе краткихъ молитвенниковъ убыточно, однакожъ полагаетъ условіемъ чтобы были взяты они по числу грамотныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ католическаго вѣроисповѣданія, а дабы уменьшить при этомъ расходъ правительства, изъ цѣны молитвенниковъ этихъ въ переплетѣ и съ образками уступаетъ еще 10%.

8) Исчисленіе требующихся согласно этому условіе экземпляровъ будетъ сообщено правительствомъ въ теченіи 4 мѣсяцовъ со дня подписи его.

9) Если одно или два сочиненія окажутся не нужными, то это не измѣняетъ условія настоящаго предложенія, но всѣ остальныя условія не могутъ быть измѣняемы.

Примѣч. Мѣсто жительства этаго лица извѣстно М. Н. Каткову.

Приложеніе къ главѣ VI.

О маіоратахъ.

Во всякомъ уѣздѣ изъ конфискованныхъ имѣній, а при недостаткѣ ихъ, изъ имѣній пріобрѣтаемыхъ правительствомъ, и изъ обстроенныхъ казенныхъ фермъ съ присоединеніемъ къ нимъ оброчныхъ статей и лѣсныхъ участковъ, мы полагаемъ необходимымъ образованіе маіоратовъ на точномъ основаніи 494—512 ст. X т. 1ч. св. зак., съ нижеизложенными ограниченіями: чистый доходъ изъ каждаго подобнаго маіоратнаго имѣнія съ оброчными статьями не долженъ быть менѣе 1000 рублей и не болѣе 5000; если одно имѣніе не можетъ давать этого доходу, то къ нему могутъ быть присоединены ближайшія имѣнія, или фермы, или мельницы, какъ единственная оброчная статья, отъ которой доходъ вѣренъ; доходомъ съ питейныхъ домовъ, винокуренныхъ и другихъ заводовъ должно считать 10% изъ капитальной оцѣнки ихъ, не принимая въ соображеніе самаго дохода.

Въ маіоратахъ этихъ, стоимость соотвѣтствующая 1000 рублямъ годоваго дохода, жалуется безвозмездно, остальной доходъ капитализируется изъ 15% и капиталъ долженъ быть внесенъ наличными въ день совершенія данной.

Мы полагаемъ необходимыми слѣдующія, *условія для полученія маіората:*

Чтобы быть кандидатомъ на полученіе маіората слѣдуетъ представить свидѣтельства:

1) О томъ, что ходатайствующее лице, лично владѣетъ, или владѣло имѣніемъ не менѣе какъ въ 200 душъ въ одной

изъ внутреннихъ губерній, и принадлежитъ къ дворянству той же губерніи.

2) Кандидатъ долженъ представить доказательство о томъ, что отецъ его и дѣдъ по мужской линіи владѣли уже этимъ, или не меньшимъ имѣніемъ въ великороссійскихъ губерніяхъ и не были женаты на полькахъ или уроженкахъ западныхъ губерній католическаго вѣроисповѣданія.

3) О томъ, что ходатайствующее лице окончило полный курсъ наукъ по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ гражданскихъ или военныхъ учебныхъ заведеній Россіи, и что по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ или жило въ имѣніи внѣ службы, и лично завѣдывало хозяйствомъ или служило въ той же губерніи по выборамъ въ какой либо изъ должностей кромѣ полицейскихъ. Условіе это необходимо для того, чтобы переселить въ западный край не людей не развитыхъ, или вовсе чуждыхъ помѣщичьяго быта, которые поселяясь уже въ извѣстномъ возрастѣ въ деревнѣ, начинаютъ всегда странностями и причудами, а людей образованныхъ, привыкшихъ съ колыбели къ помѣщичьему быту, умѣющихъ жить по деревенски, умѣющихъ жить съ сосѣдями, знающихъ условія и обязанности службы дворянской и вообще людей, которые съ перваго дня пріѣзда не замѣтно, не шокируя и не смѣша мѣстныхъ дворянъ, войдутъ въ ихъ среду и займутъ въ слѣдствіе этого именно то положеніе, въ которомъ желаетъ видѣть ихъ правительство. —

4) Кандидатъ долженъ представить свидѣтельство о томъ, что имѣетъ не менѣе двухъ сыновей окончившихъ полный курсъ въ одномъ изъ высшихъ гражданскихъ или военныхъ учебныхъ заведеній, а если дѣти малолѣтніе, то долженъ дать подписку, что всѣ сыновья, сколько ихъ находится на лице или можетъ родиться, будутъ воспитываться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, если къ тому не будутъ препятствовать какіе либо физическіе или умственные недостатки, въ чемъ своевременно обязанъ будетъ представить свидѣтелство мѣстнаго губернскаго начальства.

5) долженъ представить подписку въ томъ, что въ

теченіи года со дня выдачи ему данной на маіоратъ, или со дня полученія по наслѣдству или другимъ образомъ имѣнія внутри Россіи, онъ продастъ, или на другихъ условіяхъ формальнымъ крѣпостнымъ порядкомъ кому либо передастъ всякое не-движимое имѣніе, находящееся внутри Россіи на имя его собственное или жены его; имѣнія эти могутъ быть формальнымъ образомъ переданы дочерямъ, или сыновьямъ, если ихъ болѣе двухъ и

6) въ прошеніи, при которомъ кандидатъ представитъ эти документы, долженъ объяснить какого рода желаетъ получить маіоратъ, т. е., въ 1000 или болѣе рублей годоваго дохода.

Всѣ эти документы и прошеніе должны быть на простой бумагѣ; всѣ документы за подписью предводителя, исправника и двухъ помѣщиковъ того же уѣзда, не принадлежащихъ къ числу кандидатовъ, подъ ихъ личною отвѣтственностью въ случаѣ невѣрности. —

Условія владѣнія маіоратами въ наступающихъ поколѣніяхъ должны бы быть по нашему мнѣнію слѣдующія:

1) Наслѣдникъ маіората, а если женатъ, его жена должны быть съ дѣтства окрещенными въ православіи, а не перешедшими въ него.

2) Дѣти владѣльца маіората, если онъ ихъ имѣетъ, должны быть православнаго вѣроисповѣданія, жены и мужья ихъ должны быть тоже православные. Если же маіоратъ переходитъ не къ прямому наслѣднику, а къ лицу неожидавшему получить его, то необходимо, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ сынъ былъ или холостъ или женатъ на православной, остальныя же дѣти, послѣ полученія отцемъ маіората должны вступать въ бракъ не иначе какъ съ православными, соединившіяся же бракомъ до, или послѣ полученія маіората, съ лицами католическаго вѣроисповѣданія, обязаны въ теченіе одного года переѣхать на постоянное жительство въ другія губерніи, въ чемъ отецъ обязанъ выдать подписку.

3) Наслѣдникъ маіората долженъ окончить полный курсъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ русскихъ учебныхъ заведеній,

и потомъ жить лично въ имѣніи или служить въ той же губерніи, управляя имѣніемъ посредствомъ одного изъ православныхъ членовъ своего семейства, или чисто русскаго управляющаго. Отлучки изъ губерніи по дѣламъ службы или частныя не могутъ быть продолжительнѣе 3хъ Мѣсяцевъ ежегодно, исключая особыхъ уважительныхъ случаевъ и съ разрѣшенія главной въ краѣ административной власти.

4) Владѣльцы маіоратовъ и члены ихъ семейства, въ офиціальныхъ и общественныхъ случаяхъ, въ дѣлахъ, и всякой перепискѣ, не имѣютъ права употреблять польскаго языка, въ слѣдствіе этого естественно, что и знаніе этого языка не нужно имъ. Недостатокъ одного изъ свидѣтельствъ, или не точное исполненіе одного изъ условій, хотя по причинамъ и не зависящимъ отъ владѣльца маіората, лишаетъ лице это права владѣть маіоратомъ, который безъ всякихъ разсчетовъ, начетовъ или вознагражденій, со всѣмъ находящимся въ имѣніи, губернскимъ начальствомъ передается другому лицу, ближайшему къ бывшему владѣльцу и соединяющему въ себѣ требуемыя условія, а въ случаѣ недостатка такою лица слѣдующему по порядку кандидату изъявившему желаніе принять маіоратъ.

Учрежденіемъ этихъ маіоратовъ русскій элементъ нынѣ уже не чуждый западному краю будетъ упроченъ въ самомъ вліятельномъ сословіи; образованное и живущее на мѣстѣ русское дворянство скоро сольется съ польскимъ, а между тѣмъ присутствіе его будетъ съ одной стороны сильно парализировать всѣ дѣйствія поляковъ, съ другой поддержитъ и удержитъ въ краѣ другихъ русскихъ пришельцевъ.

Лейпцигъ, въ типографіи Бера и Германна.